

ОЛЬГА ШЕРСТОВИТОВА

АКАДЕМИЯ
МАГИЧЕСКИХ
ТАЛАНТОВ

Annotation

Знаете ли вы, что успешный поиск неприятностей – это волшебный дар? Попадаешь в сказочный мир и оказываешься в ледяной пустоши. Поступаешь в Академию Магических Талантов, и тебя подозревают в убийстве предводителя драконов. Влюбляешься в Снежного принца и выясняешь, что перешла дорогу богине. Мой дар просто обязывает ввязываться в приключения, хочу я этого или нет. И остается только одно: наслаждаться происходящим!

Ольга Сергеевна Шерстобитова

Академия Магических Талантов

© Шерстобитова О. С., 2017

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2017

– *Не ходи туда. Там тебя ждут неприятности.*

– *Ну как же туда не ходить? Они же ждут!*

Из мультфильма «Котенок по имени Гав».

Говорят, каждый человек – кузнец своего счастья. Люди добрые и хорошие, а также недобрые и нехорошие, я вас прошу: отберите у меня молот и клещи, оттащите от наковальни и выпихните из этой чудной кузницы, потому что я какую-то ерунду кую и не иначе. И чаще всего, ну хорошо, каждый раз, влипаю в неприятности прямо-таки вселенского масштаба. Это как в мультике про небезызвестного котенка по имени Гав. С одной стороны, понимаю, что туда идти не следует. Ничего хорошего не ждет. А с другой... Как же не пойти-то? Там ведь меня ждут. И этот аргумент становится последним и всегда решающим.

К примеру, месяц назад я, довольная и счастливая, возвращалась домой с работы, мечтая о ванне. И даже благополучно добралась до дома. Почти. Нырнула в арку перед многоэтажкой и уткнулась взглядом в черный бумажник, лежащий прямо передо мной. Вещь была сделана из настоящей кожи, судя по приятному ощущению, когда я взяла бумажник в руки. Тяжело вздохнув, открыла и присвистнула от шока. Денег в нем было столько, что хватило бы слетать на Канары, безбедно прожить там пару лет в свое удовольствие и вернуться. И еще бы, наверное, осталось.

Я постояла с минуту, подумала, снова пересчитала неожиданно свалившееся на меня богатство, а потом отыскала в бумажнике визитку его хозяина. Нет, оставить деньги хотелось. Я уже видела себя под пальмами, что тут говорить. Но бабушка и мама с детства вдавливали истину о том, что чужое нельзя брать. Да и бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Решив не тянуть, позвонила владельцу несметного богатства и сообщила о находке.

Знаете, чем закончилась дело? Правильно говорят, что в нашем мире наказуемы две вещи – инициатива и доброта. Думаете, пузатый мужик, которому я решила помочь, поблагодарил и обрадовался? Ну-ну! Он потащил меня в отделение полиции и стал доказывать, что в кошельке было в два раза больше денег! Даже призвал в свидетельницы жену. И боюсь представить, какими бы неприятностями это для меня закончилось, если бы владелец портмоне не вышел покурить, при этом случайно забыв телефон на столе. Тот, естественно, зазвонил. Жена взяла трубку, побледнела, затем покраснела, а потом... В общем, если завел любовницу-фотомодель и потратил на нее состояние, сиди тихо, как мышь в норке, и не высовывайся.

И сейчас я чувала: снова во что-то ввязываюсь. Интуиция ныла, как разболевшийся зуб, чтоб ее родную! Нет-нет, все началось тихо и мирно. Есть у меня друг детства – Сашка Жуков. У него сегодня день рождения. Вчера я решила сделать ему сюрприз – испечь торт. Шоколадный, с вишней и взбитыми сливками, окружающими эту красоту. Теперь больше не смейте меня убеждать, что человек, который никогда в жизни не пек тортов, может сотворить это с первого раза. Хотя вчера вечером я была в обратном уверена.

Нашла в интернете рецепт, сходила в ближайший супермаркет, купила нужных продуктов с запасом и принялась за дело. Вернее заметить, пошла на дело. Ну, что я могу сказать? Мужчины, желающие получить в качестве жены хорошую повариху, проходите мимо от греха подальше. Мое варево порадовало бы только какую-нибудь затюханную

средневековую ведьму, живущую на болоте. Неожиданностью смешения ингредиентов и смертоносным результатом. В общем, не рекомендую пробовать тем, кто хочет жить долго и счастливо. Или просто – долго.

Осознав, что отпроситься с работы не выйдет, торт лежит в мусорном ведре, а праздник – вечером, я решила действовать по старинке и приобрести шедевр кулинарного искусства в магазине. И представьте картинку... Только вышла с тортом, как звонит Сашка и просит купить ему карандашик. Не шучу, честное слово. Так и сказал – карандашик. А потом продиктовал целый список канцтоваров и женской косметики. Друг у меня нормальный, абсолютно. Просто он – дизайнер, художник и гример в одном флаконе. Хотя в театре, где Жуков работает, его должность звучит мудренее.

Поняв, что некуда деваться, я развернулась и направилась обратно в торговый центр. Через два часа, в одной руке держа торт, в другой – три пакета с самым необходимым, и придерживая локтем обычную женскую сумочку, набитую под завязку всякой ерундой, я оказалась на улице. Справедливо решив, что, раз время движется к полуночи, стоит взять такси. Правда, денег до Сашкиного дома не хватило, пришлось выйти за три квартала и порадоваться жизни.

Метель выла так, что соседский кот, почему-то вчера решивший, что март уже пришел, точно бы позавидовал. Колючий и мелкий снег летел в лицо. Брр! Холодно так, что зубы невольно начинают отбивать дробь, а ветер забивается под пуховик. Ноги промокли и заledenели, глаза слезятся, а тушь наверняка размазалась. Не люблю зиму. Интуиция в который раз шепнула, что необходимо поторапливаться. Я, про себя ругаясь на разбушевавшуюся метель, побрела по тротуару, наблюдая за хмурыми редкими прохожими, непонятно что делающими на улице в непогоду. И на этом везение закончилось.

Правда, поняла я это не сразу. На углу стояли пятеро мужчин. Четверо из них были от макушки до пят закутаны в черные плащи, что неудивительно при такой погоде, а пятый капюшон откинул и посматривал на небольшой проулок. У него была длинная коса, перевитая черными лентами. «Ролевики», – подумала я. Иногда они собираются на этом месте. Пару раз мы с Сашкой, сидя неподалеку в одной милой кафешке, наблюдали их встречу. Долго они на перекрестке обычно не задерживались. Едва появлялся последний товарищ, сразу уходили.

Неожиданно прямо передо мной появился... Нет, назвать его человеком я бы не рискнула. Даже не являясь поклонницей Толкиена, смело могу сказать, что это был эльф. Самый настоящий. Чуть загнутые кверху ушки, яркие голубые глаза, тонкие черты лица, длинные светлые волосы. Красавчик! Я глупо на него таращилась, подумывая о том, что вчера начиталась «Властелина колец». Пора с этим завязывать. И да, немного придя в себя, выдала короткое и решительно женское:

– Э-э-э-э...

Едва я это произнесла, как ролевик кинулся в сторону и исчез в проулке. За ним следом ломанулись пятеро мужчин в черных балахонах. Не выпуская из рук пакеты и торт, я пожалала плечами и наконец-таки собралась помчаться к Сашке, который меня заждался. И тут случилось то, что со мной всегда происходит: неприятности от собственного любопытства. Нет бы мне, как нормальному и адекватному человеку, пройти мимо и не заморачиваться, что там творится в ролевых играх! Как же! Я осторожненько прокралась за компанией и тихонечко выглянула из-за угла. И совсем не тихонечко заорала. Было от чего. В воздухе пылали белые и черные искры. Четверо темных и светлый с мечами в руках дрались, а пятый

мужчина, с косой, гадко улыбаясь, смотрел в их сторону. Блондин проигрывал. Ему хватало умения и мастерства, но силы были на исходе. Я мгновенно это поняла по его осторожным движениям и сбившемуся дыханию.

Когда я закричала, все замерли. Пятый мужчина, не участвующий в драке, резко обернулся и посмотрел на меня. Брови у него удивленно приподнялись. Четверо в темных балахонах (и как капюшоны до сих пор с них не слетели) растерянно уставились на меня, как будто увидели таракана под немытой раковиной. А тот, кого я для себя окрестила эльфом, среагировал иначе. Он ударил по слабым местам противников. Через пять минут у его ног лежали трупы. В том, что мужчины в черных балахонах мертвы, сомневаться не приходилось. Ни один не шевелился и не дышал. Пятый же, судя по всему, главарь нападавших, нахмурился, что-то прошептал и... исчез. Прямо в воздухе. Я осталась наедине с маньяком-красавцем-убийцей-ролевиком (нужное выбрать и подчеркнуть), четырьмя трупами и ошеломленным выражением собственной мордашки.

Блондин, тяжело дыша, прислонился к стене и скользнул по мне взглядом. Я же, решив не добивать нервы рассматриванием трупов, глянула влево и узрела глазок видеокамеры, направленный на тот участок, где произошла заварушка. Моргнула раз, другой. Попыталась сосредоточиться. Где-то завывала полицейская сирена. Беги, Пенелопа! И я впервые послушалась внутреннего голоса. Почему я промчалась мимо блондина и трупов в незнакомый переулок вместо того, чтобы вернуться на проспект, хоть убейте, не знаю. Видимо, стресс у меня был, не иначе. «Зато до Сашки скоро доберемся и согреемся», – выдал мозг напоследок, когда я нырнула еще в какой-то проулок.

Тут-то меня и ожидали. Рука, пахнувшая чем-то цветочным, зажала рот, вторая перехватила талию. Я резко дернулась, умудрилась обернуться и уставилась на того самого эльфа-убийцу. Собралась его укусить, чтобы отпустил, но рядом раздались голоса. И сомневаться в том, что это были полицейские, искавшие нас, на этот раз у меня не было ни единой причины. Влипла. Пока я решала, что будет лучше – сразу сдаться на милость нашего правосудия или остаться наедине с убийцей с замашками маньяка, голоса приблизились. Эльф прижал меня к себе еще сильнее, что-то прошептал. Передо мной возникла прозрачная пленка с легкими радужными всполохами. Полицейский заглянул в то место, где мы стояли, крикнул, что никого тут нет, и исчез. Я настолько растерялась от абсурдности ситуации, что расслабилась. Слегка.

Незнакомец тут же опустил руки, подхватил у меня сумки и торт, словно старый знакомый, и невозмутимо спросил:

– Куда пойдем?

Я посмотрела на пакеты в его руках, на странный серо-серебристый плащ, оценила перспективу быть прирезанной и собралась уже выдать что-нибудь такое-эдакое, как зубы стали отбивать чечетку.

– К тебе домой нельзя, там нас найдут. Либо – мои, либо – твои, – сладким голосом сказал он. Так обычно наши психиатры с больными разговаривают.

И я хотела послать его в известную сторону, но желание оказаться в тепле на этот раз победило.

– К Сашке. Тут недалеко, три квартала, – выдала я стучащими зубами.

Понимаю, незнакомец – убийца, а я собираюсь вести его к лучшему другу, которому хорошо бы в это дело не вмешиваться. Но, учитывая сегодняшние приключения, вряд ли станет хуже. Эльф меня спас – это раз. Незнакомец мог попасть в беду – это два. Мне

донесут сумки, и скоро я согреюсь – три. Последний аргумент был настолько суровым, что я сдалась.

Всю дорогу я оглядывалась, боясь, что за нами будет погоня, но кроме метели, вовсю разыгравшейся, и нескольких прохожих, мы никого не встретили. Подойдя к подъезду и позвонив в домофон, я услышала Сашкин голос и расслабилась. Сейчас друг меня выслушает, пожалеет и накормит как минимум.

– Привет, – улыбнулась я, когда он открыл дверь квартиры.

Опять у него нос в чернилах измазан, а на темно-синем свитере пятна красок! И волосы ежиком от того, что он, забывшись и уйдя в работу, частенько в них карандаш сует.

Друг моргнул, растерянно отложил кипу рисунков, что держал, на тумбочку и оглядел меня так, словно впервые увидел. Кажется, Сашка в шоке, и я запоздало подумала: надо было предупредить, что я не одна.

– Ты ревела? – спросил он, затаскивая меня в квартиру, привычно пахнущую краской и бумагой.

Я глянула в зеркало и застонала. Идеальный макияж, сотворенный накануне выхода с работы, испорчен. Потекла тушь, размазались помада и тени. И я походила на побитого вампира, оставшегося без ужина.

– Нет. Там метель, – выдал незнакомец, как-то странно рассматривая дверной замок.

– А ты кто? – поинтересовался невозмутимый Сашка.

– Эрик, – представился эльф, неуклюже задев вешалку с верхней одеждой и чуть ее не роняя прямо на себя.

– Пенелопа, да ты никак себе парня нашла? – ухмыльнулся друг.

Левая бровь эльфа приподнялась. Я, решив не заострять внимания на этом, как его, Эрике, отобрала у него торт и протянула Сашке.

– С днем рождения! – хрипло выдала я.

Сашка моргнул.

– Ой, а я забыл, – сказал он, алчно смотря на помявшееся чудо кулинарного искусства. – Ну, раздевайтесь, умывайтесь и рассказывайте, как познакомились.

– Саш...

– Ничего не знаю. Это надо же, такого красавчика подцепила, – при этих словах мой друг, обладающий изрядным чувством юмора, подмигнул Эрику.

Уши блондина покраснели, глаза заметались в поисках выхода. Эльф готовился к побегу.

– Да ладно. Он шутит. Расслабься, – сказала я, стаскивая с себя пуховик.

Через пятнадцать минут мы сидели на уютной кухне и пили чай с тортом. Хорошо, что на его вкус мои приключения никак не повлияли. Едва от кулинарного шедевра осталось лишь воспоминание, мы перебазировались в гостиную, заваленную Сашкиными эскизами и рисунками. Эльф тут же стал их рассматривать, а я, не стесняясь красок, расписала, как мы познакомились. Сашка не удивился и не стал ругаться, что я приволокла к нему в квартиру убийцу. И не попытался нас выгнать после моего рассказа. Друг, одним словом.

– Эрик, – осторожно позвал Сашка.

– Да, – оторвался от рассматривания эскизов эльф.

– А ты не хочешь нам пояснить, что произошло?

Тот вздохнул, развернулся и уставился на нас.

– Ну, хоть ты поинтересовался, в чем дело, – ехидно сказал блондин. – А то я думал, что Пенелопа не удосужится спросить.

– А...

– В психушку не отправите? – вздохнул Эрик, рассматривая нас с неподдельным интересом.

– Мы постараемся, – тактично заметил Сашка, усаживаясь на подлокотник кресла, в котором я сидела и куталась в клетчатый плед.

– Я – светлый эльф из Эфры, студент первой ступени АМТа, – выдал он, но, заметив наши растерянные лица, счел нужным пояснить: – Академии Магических Талантов.

– Роль в твоей игре мы поняли, а на самом деле? – невозмутимо спросил Сашка.

Эрик вздохнул.

– Да нет тут никакой роли. Вы что, никогда о параллельных мирах не читали?

Мы с Сашкой переглянулись.

– Ты хочешь сказать, что ты из другого мира? – удивилась я, чуя неприятности.

– Ну да.

– И чем докажешь? – спросил Сашка, решив, видимо, ему подыграть.

– Пенелопа искры видела, прозрачный щит, делающий нас невидимым, и мой меч... И еще у меня есть возможность открыть портал в Эфру. Если хотите, вас с собой возьму. Сможете либо учиться в АМТе, либо...

– Погоди, с чего ты решил, что мы согласимся? – напрямик спросила я.

Эльф очаровательно улыбнулся.

– Во-первых, вы мне верите. Во-вторых, оба талантливы, иначе бы меня даже не увидели, – мягко сказал он. – Правда, я вижу только талант Александра, а твой... Впрочем, все равно придется пройти в Академии специальное тестирование. В-третьих, полицейские вернутся. Найти вас обоих – дело трех дней, не больше, судя по моему чутью. А ведь еще и тени явятся, – поморщился Эрик.

– Кто такие тени? – спросил Сашка.

Эльф вздохнул, задумался, откинул светлые волосы за спину.

– Мой мир не идеален. Есть те, у кого имеется магический талант, а есть те, у кого его нет, но добыть талант они хотят. Для этого надо поймать одаренного мага, заставить отказаться от сущности, и дело сделано. Появляется новый маг и новый талант. Наниматели всегда берут на работу полудухов-теней. Тех, что проскользнули обратно через грань и готовы в обмен за существование в Эфре служить. Не думайте, что это законно. За такое грозит смерть, – устало сказал маг. – Мне просто не повезло. Я только поступил в АМТ, вышел в город за покупками, а меня ждали. Элорис драхт! – выругался Эрик на странном языке.

По тому, как он это произнес, я поняла, что лучше о переводе не спрашивать.

– Все знают, что, пока ты находишься на территории Академии, невозможно отобрать талант. Там особая защитная магия срабатывает. Убить – да, но талант...

Эрик поморщился.

– Они выслеживали меня, судя по всему.

– А как ты сюда попал? – уточнила я.

– Активировал портал, – как-то обреченно сказал он. – Должен был попасть в Академию. Они бы следом не сунулись. Пошел бы к директору, все объяснил. Проблема была бы решена. Но тени что-то кинули в портал. В итоге оказался в этом мире.

– И давно оказался?

– Неделью от них бегаю, – устало сообщил эльф.

– И какой же у тебя талант? – спросил Сашка, явно смекнув, что эльф не прост.

У меня на языке вертелся тот же вопрос.

– Флора, – спокойно ответил он.

– Ты даешь жизнь растениям?

– Ну да. Цветам, деревьям, кустарникам, мхам, ягодам, – стал перечислять Эрик.

– Слушай, а зачем им нужен именно твой талант? – удивилась я.

Эльф молчал долго, словно решая, стоит ли нам рассказывать.

– Талант, если он перейдет к другому существу, меняет сущность на противоположную.

Если я давал жизнь растениям, то...

– Теперь будешь отнимать, – закончил Сашка.

– Не я буду, а тот, кто заберет мой дар, – глухо сказал Эрик. – А я умру.

От этого спокойного заявления я вздрогнула.

– Вот проклятие! – выругался Сашка, смахивая с заваленного журнального столика свои рисунки.

– Мне непонятно, почему нас возьмут в Академию? – быстро решила я сменить тему. – У Александра самый обычный талант, как я понимаю. Не магический.

– Любой талант – магия, – просто ответил Эрик, словно этой загадочной фразой все сказал.

Пока я прикидывала, как бы его поподробнее расспросить, эльф устало потер виски.

– Слушайте, а поесть ничего посущественнее не найдется?

Сашка кивнул и пошел на кухню, а я сидела на диване и не знала, что и думать. Свалилось на мою голову счастье с ушами! Немного поглазела на уставшего и измученного эльфа (красив же, зараза!), решила, что утро вечера мудренее, и вопросов задавать не стала.

Поевшина омлетом, отправилась в душ, затем забила под одеяло, как медведь в берлогу. Мельком заметила, как Сашка что-то рассказывает Эрику, показывая на эскиз; сладко зевнула и провалилась в сон.

Пробуждение вышло странным. Я сладко потянулась и уставилась на светлую макушку.

– А-а-а-а-а!

Эрик дернулся, повернулся и уткнулся в меня носом.

– Ты чего тут делаешь? – выдала я.

– Сплю, – ответило блондинистое недоразумение.

– У меня места не было, – сказал Сашка, заглядывая в комнату. – И, кстати, завтрак уже готов, вставайте. Нам есть, что с тобой обсудить, Пенелопа.

И тут я поняла, что все. Эти двое ночью не просто о чем-то договорились, а спелись. И если Эрик убедил Сашку и перетащил его на свою сторону, то мое мнение ничего не решит. И не изменит.

Завтрак прошел в тишине. Я смотрела на обоих мужчин хмурым взглядом, понимая, что вряд ли в посиделках ночью с бутылкой коньяка эти двое до чего-то нормального додумались. Так и оказалось.

Теперь я сидела и слушала Сашку с Эриком, понимая, что тараканы в моей голове от подобного авантюрного плана аплодируют стоя. А все было просто. Мы отправлялись в Академию Магических Талантов.

– Плохая идея, – честно выдала я.

– Твой дом уже обыскали, – сказал Сашка.

– Что?

– Думаю, на твоей работе кто-нибудь вспомнит, что у тебя есть друг, – спокойно констатируя факт, сказал он. – Найти тебя – дело времени. Эрик немного поколдовал, сбил со следа, но все же...

– А откуда ты знаешь про обыск? – спросила я, не желая признавать очевидное.

– Эрик сказал.

Я выругалась.

– погоди, а меня-то им зачем искать? – нашла я.

Эльф и Сашка переглянулись.

– Понимаешь, Пенелопа...

Сашка вздохнул, посмотрел на меня, переминаясь с ноги на ногу.

– На магов с сильной защитой, которая есть у Эрика, камера слежения иначе действует. Она все исказила. В ней нет нашего ушастого знакомого, но есть ты.

– И?

Я все еще не понимала, что происходит и к чему Сашка клонит.

– Догадайся, кто стал убийцей?

Я моргнула. Раз, другой.

Эльф жалобно посмотрел на меня.

– Я не знал, что все так выйдет. Прости.

– Вы хотите сказать, что на пленке записано, что это я, – я оглядела себя с ног до головы, – убила четверых мужчин?

– Да.

Посмотрела на Сашку и Эрика. Не шутят.

– Слушайте, полудухи – это же... нематериальные существа, насколько я поняла.

– Но вселяются они в реальных людей, Пенелопа, – угрюмо пояснил блондин.

– То есть ты вчера убил...

– И теней, и людей. Иначе никак было, – развел руками эльф. – Прости, что все так вышло, – снова покаялся он.

– Пенелопа, остынь, – Сашка разглядел мое разъяренное выражение лица и понял, что я намереваюсь стать убийцей ушастого.

Эрик вздохнул и посмотрел на меня глазами кота из мультфильма «Шрек».

– И что теперь?

– Бежать. Я немного отвлек внимание полицейских, сбил со следа, но сложно сказать, как долго это будет работать.

– Полчаса на сборы, – добил Сашка, вставая.

– Оденсья потеплее, – сказал Эрик, невозмутимо допивая черный кофе.

– А из дома нельзя?

– Нет. Портал не подействует. Судя по диагностике, которую я запустил, нам нужно оказаться в горах, – сказал Эрик, рассматривая скатерть.

Хм-м-м... Дело нечисто. Чую.

– В Воробьевых? – на всякий случай уточнила я.

– В Альпах, – буркнул Сашка, сгружая мне на колени одежду.

– Э-э-э-э... А-а-а-а... Вы с ума сошли? – все-таки выдала я.

– У нас нет выхода, Пенелопа.

– А как мы туда добираться-то будем? Меня же в обыск объявили, – нашла я.

– Я немного намагичил, – сознался эльф.

– Как?

Эрик замялся.

– Применил заклинание искажения правды. Любой, кто на нас посмотрит, будет думать, что видит туристов.

– А путевки как оформили? – удивилась я.

– На тебя, Александра и его коллегу.

– Женьку Акимова? – уточнила я, вспоминая, что тот терял паспорта с завидным постоянством.

– Да. Заклинание сработает так, что никто тебя не узнает, Пенелопа. Не волнуйся насчет этого. Правда, на самолет моя магия почему-то не подействовала. Пришлось покупать автобусные туры.

Я захлопала глазами.

– Мы едем до Вены через Белоруссию, Польшу, Словакию. Через пять суток будем в Австрии. Можно было бы и раньше, но не будем рисковать, – заметил Сашка.

– А из Вены – в Альпы, – добил Эрик. – Там идет поезд через Зальцбург. Я магией помочь уже не смогу, но думаю, что никому и в голову не придет тебя там искать.

– Но на нужную гору нас эльф перекинет, – ухмыльнулся Сашка. – Собирайся давай, у нас мало времени.

Друг открыл шкаф, указывая на полку, где хранились мои вещи. Я частенько оставалась у него ночевать, потому что так удобнее было добираться до работы. И время от времени отпугивала от него очередных приятельниц, желающих приобрести статус замужней. Да и с детства привыкла.

Я пребывала в состоянии шока, иначе никогда бы не стала столь спокойно собираться, загружая простую скромную сумку свитерами. А может, эльф подсуетился и снова намагичил? Узнаю – убью заразу. Угораздило же меня! Эльфы, убийцы, Академия Магических Талантов в двадцать пять лет-то! Это когда учиться уже совсем не хочется. М-да... Отпраздновали, в общем, Сашкино двадцатилетие. Что тут скажешь?

Когда сумка была собрана, а я умылась, оделась, заплела волосы в тугую косу, под дверью раздались голоса.

– Полиция, – прошептал Сашка.

– Что делать будем?

– Мой резерв исчерпан. Как раз неделю будет восстанавливаться, – тоже шепотом выдал Эрик. – К тому же в этом мире с магией плохо.

– Через окно и по пожарной лестнице, – выдал Сашка, подхватывая сумки.

Выбирать не пришлось. Либо тюрьма, либо лестница. В спальне мы осознали, что с сумками далеко не убежим. Переглянулись и бросили их под кровать, а сами, быстро перекинув бельевую веревку через балкон, проверили ее на крепкость. Нам нужно было оказаться на небольшом уступчике, а оттуда уже спускаться по пожарной лестнице. Эрик легко и грациозно скользнул вниз, пока Сашка делал баррикады. Голоса с лестными пожеланиями раздались совсем рядом. Мы кинулись к окну. И, наверное, если бы не опасность, я бы никогда не полезла по веревке зимой, а так...

Говорят, что если человека хорошо испугать, то он чудеса начнет творить. Едва мы оказались на лестнице, эльф поджег веревку, а наша тройка стала спускаться, про себя ругаясь на скользкие ступеньки. А потом... Это был такой забег, что марафонцы бы позавидовали. Добежав до широкого проспекта, мы забились в первый попавшийся автобус,

оплатили билеты и с облегчением вздохнули.

Не буду рассказывать, как мы добирались до Альп. Все прошло достаточно гладко. Я даже успела выспаться, благодаря монотонному голосу экскурсовода, и отдохнуть в гостинице, где мы останавливались. Полюбоваться на достопримечательности тех городов, в которых оказывались, тоже смогла. Даже на одно мгновение забыла, зачем и куда мы едем. Что самое интересное – на внешность эльфа никто не обращал внимания, словно для Европы это было нормально – так выглядеть.

На шестой день к вечеру мы оказались у подножья гор. Эрик попросил нас зажмуриться, что-то прошептал. Когда через минуту я открыла глаза, то замерла от неожиданности. Мы стояли на большой горе, утопающей в снегу. Лучи заходящего солнца окрашивали все вокруг в оранжеватый цвет, от чего снег сверкал и блестел, как радуга. Красота-то какая! И что я раньше не выбиралась в горы?

– Пенелопа, нам пора, – отвлек меня Эрик от созерцания прекрасного.

– Что я должна делать?

– Возьми меня за руку. И Сашку тоже. Не отпускай. Сам переход безопасен. Но лучше закрыть глаза, иначе голова с непривычки будет кружиться и начнет тошнить, – пояснил эльф.

Я кивнула.

– А где мы окажемся? – уточнил Сашка.

– Тоже в горах. И вынужден вам сразу сказать, что портал заберет весь резерв, поэтому будем сами спускаться. Дойдем до ближайшей деревни, и я отправлю сообщение в Академию Магических Талантов. Нам придут на подмогу, – уверенно сказал Эрик.

Интуиция сразу же почуяла подвох. Ой, не все так гладко.

– Долго до деревни будем добираться? – осторожно спросила я.

– Сутки в горах, еще столько же через долину и лес, – пояснил он.

– Не волнуйся, – ласково сказал Сашка. – Еда, вода, аптечка у нас есть. И всякие мелочи вроде спичек.

Но его слова прозвучали как: «Делай ноги, пока не поздно».

Я посмотрела на Сашку, в нетерпении поправляющего рюкзак, перевела взгляд на Эрика, невозмутимо ожидавшего, когда я успокоюсь, а потом протянула им руки. Оба улыбнулись и заметно расслабились. Эльф что-то прошептал. У меня над головой открылась сияющая всеми цветами радуги воронка. Эх, была не была!

Эрик

Апчхи!

Я вдохнул полной грудью. Какая гадость! Даже на зловонных Сумеречных болотах так не пахло. А там, между прочим, поганки растут, и такой аромат стоит, что даже оборотни морщатся.

Вздохнул. Разбаловался ты, Эрик, в Светлом Лесу! Чистый воздух тебе подавай.

Апчхи!

Слева что-то мелькнуло, и я быстро спрятался за угол серой многоэтажки. Проклятье! Тени! Выстроились в ряд, как солдаты-новобранцы, перешептываются. И правда, куда нас всех занесло? Осторожно огляделся. Тот еще пейзажик! Давит тяжесть камней, из которых

построены жилища. Я люблю простор, открытые пространства, сады. Тут деревьев почти нет, отчего все труднее и труднее дышать. Я привык, что они дают силу. Снег и тот утратил свою белизну и напоминает серую массу. Я даже брезгливо поморщился. Как тут можно жить?

Апчхи!

Элорис драхт! Так загляделся, что забыл о тенях! Рванул в сторону, перепрыгивая через странные разноцветные конструкции со стеклами, свернул за угол, выглянул. Замер от удивления. Большая широкая улица, а по ней... двигались металлические железяки с людьми внутри. Жуть! Понятно, откуда этот кошмарный воздух! И не об этих ли странных каретах рассказывал Диямант, возвращаясь из путешествия по какому-то техническому миру? В его байках они назывались машинами – повозками, на которых люди передвигаются. Мы с братьями невольно восхищались тому, что может без магии сделать человек.

Апчхи! Что же мне никак не привыкнуть-то! У эльфов обычно быстро адаптация проходит. Мы легко приспосабливаемся. Апчхи! Апчхи! Апчхи!

И тени, разумеется, рядом. Кто бы сомневался! Я вклинился в поток людей, переходящих дорогу. В толпе всегда проще затеряться. Большинство прохожих меня даже не видели. А те, кто был наделен талантом и сталкивался со мной взглядом, так смотрели, что не по себе становилось. Тени попытались рвануть следом, но не успели. Загорелся красный свет на каком-то странном указателе, и машины снова двинулись в путь.

Мельком увидел на противоположной стороне дороги невозмутимого и спокойного дреу, за спиной которого прятались тени. Ему-то я зачем? У меня не самый редкий дар. Или дело вовсе не в нем?

Проклятье! Прицепились, как болотные пиявки. Но я тоже хорош. О чем думал, когда пошел в Аларекс? Вполне мог приобрести бумагу и перья в небольшой лавке при Академии. Там талантливые студенты создают уйму вещей и недорого продают. Им нужна тренировка и возможность избавляться от творений больше, чем деньги. А отдохнуть и в комнате мог.

Свободы захотелось. На город посмотреть. Развеемся. Чтоб тебя! Смотрю теперь и наслаждаюсь. Апчхи!

Рванул вдоль по улице и заскочил в здание, мигающее разноцветными огнями. Торговая лавка, судя по всему. То, что надо, чтобы на время от погони скрыться и в себя прийти. Не стал ничего рассматривать, не до того. Нырнул под огромную лестницу, вдохнул и сжал в руке амулет, подаренный мамой. Он способен передать информацию об окружающем мире.

Элорис драхт! Как же сильно я попал!

Я не знала, сколько прошло времени, но лишь Эрик разрешил открыть глаза, передо мной замелькали черные мошки. Когда зрение восстановилось полностью, я с любопытством оглянулась. Вокруг расстилались горы, ничем не хуже Альп. Сизые вершины, окружающие нас со всех сторон, были покрыты снеговыми шапками. Небо выглядело хмурым и неприветливым. Отчего-то возникла мысль, что тут вскоре запросто может случиться метель. Ветер пронизывал до костей, и я поежилась от холода. Ноги утопали по колено в снегу.

Сашка с таким же жадным любопытством рассматривал все вокруг. А потом я взглянула на эльфа и поняла, что наши дела плохи. Эрик хмурился и странным взглядом обводил местность.

– Эрик, в чем дело? – осторожно спросила я.

Эльф резко обернулся, как-то чересчур весело улыбнулся и сказал:

– Все хорошо. Мы на месте. Нужно поискать укрытие. Лучше всего какую-нибудь пещеру. Уже темнеет.

Что-то внутри меня тревожно засвербило. Беззаботность эльфа казалась наигранной. Но, решив не предаваться панике, я последовала за ним и Сашкой. Через двадцать минут я заоченела, а через час почти не могла шевелиться от холода, проклиная все на свете – эльфов, их мир и свою везучесть. Но пещеру мы нашли. Сашка и Эрик откуда-то натаскали сухих веток. Я настолько замерзла, что даже не поинтересовалась, где в горах они нашли хворост. Едва парни разожгли костер, как я, блаженно улыбаясь, села возле огня.

Через час, полностью согревшись, я расслабилась и поймала тревожный взгляд Эрика.

– Может, побольше хвороста натаскаем, – невинно предложила я.

– Зачем? – удивился Сашка. – На ночь нам хватит.

– Так метель надвигается, – сказала я, невозмутимо смотря на эльфа, глаза которого сверкали в темноте, напоминая яркие аквамарины.

– Уверена? – тихо спросил Сашка.

Я кивнула, не сводя глаз с Эрика. Остаток вечера мы потратили на то, чтобы натаскать сухих веток. Оказалось, неподалеку каким-то непостижимым образом на склоне горы рос лес. Эльф, у которого помимо меча оказался еще и лук со стрелами, подстрелил пару птиц про запас. Едва мы оказались в пещере, как поднялась страшная метель – белого света стало не видно. Мы проскользнули в дальний угол, прижались друг к другу и заснули.

Проснувшись я от того, что холод пробрался везде, куда можно. Стуча зубами и проклиная все на свете, стала разжигать потухший за ночь костер. Эрик и Сашка, проснувшиеся от того же, что и я, решили помочь. Мы поджарили на огне одну из пташек, поели и прислушались к метели, что никак не унималась. День прошел в бесполезном ничегонеделании. Эрик, правда, немного рассказал нам об Эфре.

Этот мир представляет собой четыре огромных материка – Сандаринию, Эльдарию, Марандию и Векарию, окруженные одним Великим океаном и множеством морей, названия которых я с ходу не запомнила. На всех землях народы живут в относительном мире.

Основных рас (тех, что способны к магии) – пять.

Первая раса – эльфы. Они делятся на светлых и темных. Их таланты достаточно сильно отличаются друг от друга. Чаще всего светлые эльфы имеют дары, связанные с жизнью растений или животных или же с искусством. У них рождаются музыканты, художники, архитекторы, равных которым нет. Естественно, магия светлых эльфов достаточно уникальна. Есть те, кто рождается с даром повелевать водой, что случается редко и имеет особую ценность.

Большинство светлых эльфов предпочитает жить в Светлом Лесу, расположенном на Эльдарии. Их территория занимает две трети материка. Но есть и те, кто хочет учиться в Академии Магических Талантов, и те, кто путешествует, набираясь новых впечатлений. Эрик является представителем именно этой группы эльфов. Все они светловолосы, а глаза либо серые, либо имеют оттенок неба.

Темные эльфы – полная противоположность, что в принципе не совсем объяснимо. Им нет равных в боевых искусствах. Они – лучшие мечники и лучшие лучники. Наемники, которые не знают пощады и не чуждаются призывать тени из-за грани, если это необходимо. На вопрос о том, что за Эриком охотился именно дроу, Эрик кивнул. При этом его уши слегка покраснели. Ох, нечисто тут дело! Если темные эльфы такие беспощадные и непобедимые, то как Эрик против них продержался столько времени? И почему дроу, который приказал четверем теням напасть на Эрика, исчез, оставив его в живых? Интересная картина, не правда ли? Но пока расспрашивать Эрика не стала, решив оставить догадки при себе. Как оказалось к тому же, темные эльфы могут поставить самую сильную защиту, которую не пробьет даже дракон. Даже с добрыми намерениями.

И светлые, и темные эльфы постоянно рождаются друг с другом. Благо, дроу живут рядом, на оставшейся трети Эльдарии в Темном Лесу, далеко ходить не нужно. Мне оставалось только удивляться, как при всей непохожести характеров они умудряются жениться. Или тут закон противоположностей во всей красе действует?

В смешанных браках рождаются полукровки с неожиданными талантами. Темные эльфы поголовно брюнеты с зелеными или карими глазами. Эрик сказал, что определить полукровку проще простого – встретишь светловолосого эльфа с изумрудными очами, сразу все понятно.

Второй народ – драконы. Их принято относить к расе оборотней, но последние настаивают на том, что они круче. Оборотни могут превращаться в разных животных и птиц, в отличие от ящеров. Но с драконами, у которых дар повелевать огнем и воздухом, лучше не спорить. Частенько среди них встречается и еще один дар, редкий и нужный, – исцелять.

Драконы предпочитают жить в Марандии, строя исключительно замки и исключительно в горной гряде Ардаманских гор. Эта территория их по праву. Тысячу столетий назад между ними и людьми разразилась война, которая принесла много горя обоим народам. Причиной послужило невыполненное обещание человеческого принца. Из-за него погибли юные драконы. Мир дался непросто. Драконы ушли в горы, практически уничтожив Сандаринию, материк, где всегда жили люди. Нет, они не мстительны, по словам Эрика. Просто не умеют прощать предательства.

Представителей драконьей расы можно запросто отличить. В волосах у них цветные прядки. По ним можно определить, какого цвета дракон перед тобой, и предположить даже, каким даром он обладает.

В Марандии, практически сплошь покрытой горами, живут и гномы. Их дар – камни и

огонь. И такие чудеса они творят, что ничто с ними не сравнится. Гномы крепки в плечах, сильны и выносливы. Сам Эрик никогда не бывал у них в гостях, но те, кто бывал, рассказывают, что подгорный народ построил удивительные города под землей – настоящие произведения искусства. Светлые эльфы, обладающие даром архитекторов, с удовольствием проходят практику у гномов и возвращаются в невменяемом состоянии от восхищения.

Четвертая раса – оборотни, живут на Векарии. Благодаря дару – умению оборачиваться в любых животных, птиц и даже насекомых – из них получаются хорошие шпионы и следопыты. Они – своеобразный патруль магического мира. Способны практически всегда найти преступника, поэтому и услуги у них недешевы. У оборотней каштановые короткие волосы. Они всегда одеты в плащи темно-зеленого цвета. А выражение лиц такое – встретишь, не перепутаешь, как заметил Эрик.

Пятый народ – люди. Есть среди них и магически одаренные, и простые ремесленники, крестьяне, аристократы. Они живут на всех материках, но в основном – на Сандаринии. Это самый большой материк в Эфре. На нем и расположена Академия Магических Талантов.

Когда мы с Сашкой поинтересовались правительством, Эрик улыбнулся и пояснил, что у каждого народа есть правитель и знатные рода. В общем, ничего нового.

На третьи сутки метель затихла. Пока Сашка вышел прогуляться, я подкралась к Эрику и напрямую спросила:

– В чем дело? Ты сам не свой. Думаешь, за тобой будет погоня? Так они же со следа сбились, сам говорил.

Эльф вздохнул, почесал макушку.

– Мы оказались не в том месте, где я планировал, – тихо выдал ушастый.

– А где ты планировал? И где оказались мы?

– Планировал, что мы окажемся в Лавандовом предгорье Сандаринии, – осторожно сказал Эрик.

– И?

– Мы находимся в Ледяном Глазе, – хмурясь, ответил он.

– А что такое Ледяной Глаз и чем опасен? – осторожненько поинтересовалась я.

– Это долина в окружении горной гряды, покрытая снегом. Она находится на Марандии. Для того чтобы выйти к жилью, нам понадобится спуститься, найти проход и...

Я внимательно посмотрела на него.

Эрик вздохнул, отвел глаза.

– Место специфическое, Пенелопа. Можно сказать, что проклятое. Согласно одной легенде, когда-то здесь от боли умирала Великая Праматерь, создавшая наш мир, – тихо ответил он. – В Ледяном Глазе не действует магия – раз. Полно жутких тварей, которые захотят нами закусить, – два. До жилья при благополучном исходе мы доберемся не раньше, чем через месяц, – три.

В пещере повисла долгая тяжелая тишина. Я смотрела на Эрика, заманившего нас в смертельную ловушку, шансы выбраться из которой равны нулю. Он виновато прятал глаза.

– У меня есть мамин амулет. Он обладает множеством полезных свойств. К примеру, способен создать щит. Она купила его за огромные деньги у одного темного эльфа. Благодаря амулету я и выжил в мире без магии. Он давал силы. Если дело повернется так, что нам не выбраться, – сказал Эрик, доставая шнурок с черным камнем из-за пазухи, – то сделай так, чтобы я прикоснулся к нему губами. Он создаст защиту, которую никто не одолеет.

– И что потом? – удивилась я.

– Ждать и надеяться, что помощь придет, – глухо ответил Эрик. – Мама поймет, что амулет активирован, поднимет эльфов на поиски. В вашем мире я этого сделать не мог.

– Так, может, сразу его активируем? – вкрадчиво спросила я.

– Не выйдет, Пенелопа. Он сработает только в случае смертельной опасности.

Я сжала голову руками и подумала о том, что ужасно хочется прикопать светлого эльфа под ближайшим кустом. Мозг весело и беззаботно стал выдавать способы убийства, предлагая остановиться на семнадцатом – самом изощренном. Я застонала, выскользнула наружу и разыскала Сашку. Новостям он так обрадовался, что врезал эльфу по лицу, от чего у того сразу же под глазом налился синяк, а выражение лица стало настолько жалостливым, что хотелось заплакать.

Но делать было нечего, нам пришлось отправиться в путь.

– Простите меня, пожалуйста. Я не знал, что портал так работает. Я хотел, как лучше, – понуро сказал Эрик на второй день пути, когда мы отбились от очередных чудищ. На этот раз они напоминали огромных летучих мышей и боялись огня. Мы умудрились отогнать их горящими ветками, а местами даже подпалить. Мышки исчезли с недовольными воплями. Зато сами мы сейчас выглядели так, что трубочисты позавидовали бы. И из милости еще бы и доплатили.

Я умывала лицо и руки снегом, вспоминая, что за время пути мы встретили троих мантикор и с десятков мелких животных, напоминающих обычных тушканчиков, но метаящих ядовитые иглы. Это чудо, что еще никто из нас не был ранен. С совсем не сказочными тварюшками в основном справлялся Эрик, имеющий оружие и умеющий с ним обращаться. Сашке эльфийский лук не подчинялся. Меч же ему ушастый не отдал, заявив, что он без него, как без рук.

Сегодня меня добила встреча с диким медведем. Никогда не забуду огромную мохнатую тушу, мчащуюся на нас с бешеной скоростью. Но Эрик впечатлил в этой схватке еще больше зверя. Маленький, юркий и ловкий по сравнению с медведем, он напомнил мне Леголаса из «Властелина колец», лихо разделался с чудовищем.

Я ненадолго прикрыла глаза, мечтая об отдыхе. За двое суток мы дважды перекусили и практически не спали. А добрались только до подножия гор. Нам еще предстоит запредельный путь по голой снежной равнине, где будет негде скрыться.

Вздохнув, я подошла к друзьям, устало сидевшим на валунах. Мы еще немного передохнули и двинулись дальше, практически сразу оказавшись в огромной, бескрайней пустыне. Только где-то совсем далеко виднелись горные макушки.

– Сейчас пойдем на восток. Там должен быть переход, – уверенно сказал эльф.

– Ты предлагаешь миновать всю эту, – обвел руками и взглядом Сашка, – долину?

Я тоже поразилась. Дело в том, что горные макушки были как раз на востоке.

– У нас нет выхода, – спокойно заметил светлый.

Нет, я точно его прибью, не выдержу.

– Пожалуй, я начинаю жалеть, что не оставил тебя под дверью своей квартиры, – прошипел Сашка.

Эрик виновато опустил голову и снова вздохнул. У-у-у-у... зараза ушастая. Доберусь я до тебя, не жди милости!

Мы побрели по бескрайнему сверкающему снегу. При этом мне постоянно вспоминалась сказка о Снежной Королеве. Наверное, Герда, спасая Кая, прошла не менее трудный путь по такой же долине. И не ныла, в отличие от нас.

Интересно только, что она ела? У нас еще оставались припасы в Сашкином рюкзаке. Как ни крути, а друг оказался самым предусмотрительным, прикупил еды перед нашим переносом, но растянуть ее на месяц было нереально. Максимум – неделя, если есть раз в день. Эрик, правда, утверждал, что выберемся из Ледяного Глаза – поохотимся, но оптимизма это не добавляло. Да и толку-то от тушки неизвестного животного, если даже невозможно разжечь костер, чтобы приготовить еду? И не потому, что огонь привлечет каких-нибудь новых чудищ, банально нет хвороста. Эрик, конечно, пообещал решить эту проблему, но сдаётся, придется нам всем проявить чудеса изобретательности. Если, конечно, мы выживем в этом чудесном местечке, населенном чудовищами, где к тому же еще и царит вечная мерзлота. Хорошо хоть, амулет Эрика имел свойство согревать того, на ком он был надет, и мы носили его по очереди, иначе бы давно превратились в сосульки.

Но сейчас нас тревожило не это. Мы шли четвертые сутки, но никто не нападал. Эльф хмурился, почти не разговаривал, вяло отмахиваясь от наших с Сашкой попыток выяснить, что происходит. Напрашивался один вывод – нас ждет огромная-преогромная неприятность. Если вся тутошняя чудовищная живность настолько кого-то боится, что не предпринимает никаких действий в отношении нас, вяло плетущихся, то стоит начать рыть могилки. Если, разумеется, от нас еще что-то останется.

А как же сейчас хотелось оказаться дома, в тепле пушистого пледа, за столом, ломящимся от еды. Есть хотелось так, что и быка готова была слопать, честное слово! Но еще больше мечталось, чтобы это приключение оказалось страшным сном. Безумно интересным, но сном.

Я вздохнула, выплывая из грез, наклонилась, чтобы зачерпнуть снег, и замерла. В метрах ста от нас сверкали два серых камня. Я моргнула, всмотрелась, камней уже не было. Снова зачерпнула снег в ладони и заметила, что серых круглых камней стало уже не два, а четыре.

– Эрик, – хрипло позвала я.

Эльф моментально оказался рядом. Я молча некрасиво ткнула пальцем в серые камни. Лицо ушастого вытянулось, в одно мгновение сравнялось с цветом снега, а глаза стали похожи на два огромных блюдца. Я подумала, что сейчас его кондратий хватит. Но нет, он моргнул, сдавленно сглотнул, а потом прошептал мне побелевшими губами:

– Бежим!

Я только собралась спросить, что это за камушки такие, как снег вокруг зашевелился. И из него поднялись с десятков огромных, ростом с теленка, не меньше, белоснежных волков. И сразу стало понятно, что это были никакие не камушки, а глаза. Просто звери слились с белизной снега. Видимо, такой была их магия.

– Бежим! – закричал Эрик, стартуя.

Я больше не думала, я помчалась за ним, на ходу цепляя за руку оторопевшего Сашку.

– Льдистые волки! – прокричал эльф. – Они считаются легендой, вроде ваших динозавров. Ожившая страшная сказка! – вопил светлый на ходу, не сбавляя темпа. – С ними не справится никто, кроме Снежного принца. Он тоже легенда. Все, кто попытался его вызвать, отдали жизнь в обмен на просьбу.

Ответить мы не смогли. Ужаснуться – не успели. Мы мчались так, что я даже не догадывалась, что во мне есть такие способности к бегу.

– Петляйте! Они неповоротливы, – снова прокричал Эрик. – Слишком громоздкие и тяжелые!

Но силы были неравны с самого начала, если честно. Сколько сможет пробежать

обычный человек, когда за ним гонится волк, пусть он и более медлительный? А десять волков? А если они непобедимые и из магического мира, в который ты до последнего не верила?

– Вызывай принца, – прокричал Сашка. – Я предпочту умереть от его руки, чем от их зубов.

– Не умею, – проорал Эрик.

Я смотрю, все веселее и веселее становится.

Минут через двадцать я стала отставать. В голове стучали молотки, перед глазами все плыло, а ноги напрочь отказывались двигаться. В какое-то мгновение, когда я собралась упасть, увидела голубые глаза Эрика. Он, не церемонясь, закинул меня на плечо и побежал. Где-то закричал Сашка. Пронзительно, надрывно. Эрик помчался к нему с моей тушкой на себе, опустил меня на снег, вставая рядом и вытаскивая меч.

– Сильно ранен? – прошептала я Сашке, подползая ближе.

– Ногу когтем зацепило, – припечатал эльф.

– Мне конец, – мягко сказал друг. – Спасибо, Пенелопа, за то, что ты была в моей жизни.

– Что? – взбеленилась я. – Ты с ума сошел? Ты будешь жить. Я тебе обещаю. Рано еще прощаться.

Мельком глянула на Эрика, сосредоточенно смотрящего вокруг. Нас окружали. Льдистые волки загнали свою дичь. Лицо Сашки стало практически белым. По коротким волосам пополз иней. И почему-то я поняла, что такая магия не лечится. Едва лед доберется до сердца, друга не станет.

– Холодно как, – тихо сказал он.

Я быстро сняла пуховик, укрыла.

– Что с ним? – спросила я, отрывая лоскут белой рубашки и бинтуя другу раненую ногу.

– Ледяной огонь действует, – глухо ответил эльф, прислушиваясь к рычанию ледяных волков. – Если не найти целителя, то через час...

Договорить эльф не смог, потому что волки разом напали. Я сжалась, загораживая друга, а Эрик кинул в зверюг какой-то порошок, явно припасенный на крайний случай. И это замедлило их движения. Теперь эльф метался вокруг, умудряясь рубить волков. Правда, они моментально восстанавливались. Такое ощущение создалось, что им снег помогал, давал сил. Но надолго Эрика не хватит. Он – светлый эльф, не дроу, который может везде и всегда выжить.

– Кидай амулет, – прокричала я, наблюдая, как он дерется с волками.

Маг резко стянул через голову шнурок, прикоснулся к кругляшку губами. Я поймала амулет и прижала к себе. Защитный купол появился моментально, растянулся на десяток шагов со всех сторон.

Волки, абсолютно невредимые, отлетели, как от удара неведомой волны.

Я пощупала пульс у Сашки, что-то шептавшего в бреду, и повернулась к Эрику. Тот глубоко вдохнул и повалился мне под ноги. Ранен! Волчьи лапы пропороли кожу. Одежда залита кровью. «Хорошо, что хоть не в шею волчара вцепился», – хладнокровно подумала я.

Наверное, мои нервы пережили такой стресс за эти дни, что я, до ужаса боясь крови, действовала не задумываясь. Разорвала на умирающем эльфе одежду, приложила к ранам снег, порезала свою рубашку на лоскуты, превращая ее в подобие бинтов. Затем стянула свитер, закутала Эрика, оставаясь в одной футболке, штанах и носках. И только потом затряслась в лихорадке. Губы эльфа побелели, и выглядел он не лучше Сашки.

Вопрос один и вечный – что делать? Я лихорадочно стала думать. Сколько пройдет времени, прежде чем нас найдут? Много, очень много. И если учесть, что магия в Ледяном Глазе не действует, то шанс крохотный. Столько Эрик и Сашка не продержатся. Эльф говорил, что ледяной огонь убивает в течение часа. Сколько прошло времени? А сколько осталось? Как помочь? И что я могу, оставшись почти голышом в окружении волков посреди снежной долины? Даже сумку где-то потеряла. Сдается, долго щит не выдержит. И что тогда? Хотя и так ясно.

Нам нужна помощь. Но где ее взять? Кто сможет помочь? Кто? Ответ пришел странный и неожиданный. Снежный принц. Позвать его? Эрик говорил, что он – легенда. Такая же, как льдистые волки, которых тот может усмирить. Но взамен забирает жизнь.

Я посмотрела на слабо дышавших друзей, находящихся в беспомощности. Выхода нет. Любой из них за меня бы умер. Эрик, к примеру, мог тысячу раз бросить и меня, и Сашку еще тогда, на Земле, но этого не сделал. И не оставил умирать, когда мы спасались от чудовищных волков. Защищал до последнего, прекрасно понимая, что его ждет смерть. Мне вспомнилось, как эльф бежал со мной на плече. К горлу подкатил ком, а на глаза набежали слезы. Глубоко вздохнула, заставляя страх отступить. Как говорится, двум смертям не бывать.

Теперь вопрос стоит иначе: как вызвать Снежного принца? Я понятия не имею, что нужно делать. Ничего не знаю о магии и талантах. Не считать же информацию моего мира достоверной и правильной. Прошло минут десять, пока я обдумывала все возможные и невозможные способы, при этом незаметно теребила синий камушек, висевший на шее на серебряной цепочке. Украшение появилось тогда, когда мама и бабушка одним самым обыкновенным днем исчезли в прямом смысле этого слова. Их долго и упорно искали, но не нашли. Даже не обнаружили никаких следов. Про отца же я ничего не знаю и никогда его не видела. Мама и бабушка на вопросы о нем не отвечали по неведомым мне причинам. Поняв, что ничего от них не добьюсь, я смирилась и не настаивала.

Снова сжала кулон в ладони, лихорадочно ища выход из нашего незавидного положения. Неожиданно виски взорвались болью. Станный тихий и ласковый голос, взявшийся из ниоткуда, стал что-то шептать. Не разобрать. Не понять даже – женский он или мужской.

Левая рука непроизвольно поднялась в воздух, опустилась, дотянулась до меча Эрика, острием полоснула запястье. Создалось ощущение, что я стала на миг управляемой марионеткой. Вроде бы в сознании, понимаю, что происходит, но помешать не могу. Вторая рука стала выводить на снегу непонятные символы кровью. У меня кружилась голова, я дрожала от холода и ветра, который проникал сквозь защитный купол, но рука, чертившая письмена, ни разу не дернулась.

– Жертвую кровь, жертвую силу, жертвую жизнь, – прошептала я, все еще ведомая чьей-то волей.

Повторила то же самое на певучем языке, которого не знала, но почему-то понимала.

Ничего не произошло. Прочитала заклинание еще дважды, прежде чем купол слегка дрогнул, а ощущение чужой давящей воли исчезло. Я осталась сидящей на коленях одна, не считая двух умирающих друзей за спиной, трясаясь от холода и страха.

И вдруг из ниоткуда поднялась пурга, скрывая окружающий мир в белизне. Прошло мгновение, не больше, и из метели шагнул... мужчина. Стройный и сильный. И до безумия, до толпы нескончаемых мурашек по коже – красивый. Мечта девичьих грез. Ясное солнышко. Герой из сказки и не иначе.

Одет в черный костюм с серебряными узорами и ярко-синий плащ. Белоснежные

прямые волосы спускаются ниже плеч и сверкают так, словно посыпаны серебряной крошкой. На голове сияет обруч с алмазом по центру. И синие глаза, прекрасные, но холодные, словно в них застыли льдинки, смотрят на меня. Так смотрят, будто увидели неведомую зверушку, с которой непонятно что делать. То ли прибить на месте, чтоб не мучилась от собственной глупости, то ли поначалу развлечься. А потом в голове щелкнуло. У меня все получилось! Вот он, Снежный принц!

Так, Пенелопа, соберись. Главное сейчас – не молчать. Надо рассказать о случившемся, быть убедительной и попросить о помощи. О том, что умрешь, – не думать. Не это главное. Я глубоко вдохнула и... замерла.

Снежный принц усмехнулся, спокойно сделал шаг. И я неожиданно поняла, что он читает каждую мою мысль. Спокойно и просто, как открытую книгу. И для него это естественно, как само дыхание. И выглядит малость... озадаченным, что ли.

Растерялась, задумалась и не заметила, как маг оказался рядом со мной. Причем сделал это так легко, словно вовсе и не было защитного купола. Мне бы вздрогнуть, завопить, убежать, но я как зачарованная смотрела на тонкие черты лица и пронзительные глаза. Снежный принц наклонился, впился взглядом. Странное ощущение... Будто тону в голубом чистом озере, прогретом жарким летним солнцем.

– Мне, конечно, льстит, что ты по достоинству оценила мою внешность, но, может быть, расскажешь, что произошло? У них, – кивнул маг в сторону Сашки и Эрика, – осталось мало времени.

Голос у него был такой ледяной, что все очарование от встречи исчезло. Я сосредоточилась на воспоминаниях о случившемся, стараясь не отвлекаться. Едва закончила, как Снежный принц выпрямился и посмотрел куда-то вдаль, но тут же взгляд вернулся ко мне.

– Просьба должна быть озвучена вслух, – спокойно сказал он.

– Хочу, чтобы Эрик и Сашка стали здоровы и оказались в Академии Магических Талантов. И чтобы льдистые волки исчезли, – выдала я, рассматривая его невозмутимое лицо. – За спасение друзей я готова отдать все, что пожелаете. Только чтобы никого не убивать и не предавать, – быстро и поспешно добавила я.

Взгляд синих глаз снова меня окутал. На этот раз он был задумчивым и каким-то обреченным. Снежный принц сделал шаг назад и закрыл глаза.

И мне почему-то подумалось: а что испытывает этот нереально красивый мужчина, собираясь убить? Я до сих пор не смирилась с тем, что умру. У меня остаются близкие люди. А у него? Сейчас, когда ослепительная красота мага перестала действовать так, словно на голову упал кирпич, я разглядела его усталость. Она пряталась в самой глубине чудесных глаз, легла тенями на скулах, укрыла тоску и одиночество.

Снежный принц вздрогнул, прочитав мои мысли. Они были странными и неожиданными даже для меня.

– Тебе меня жаль? – спросил он, чеканя каждое слово.

– Да, – просто ответила я.

– Жаль изгоя и убийцу? – удивленно уточнил маг. – Проклятого?

– Вы мне пока ничего плохого не сделали, – спокойно заметила я, решив не заострять внимание на том, что ничего о нем не знаю, кроме той информации, что дал Эрик.

Глаза Снежного принца слегка сузились, но он не стал отвечать.

– Так, значит, ты, человеческая девчонка, желаешь, чтобы я спас светлого эльфа и

человека с магическим талантом, взамен отдавая жизнь? – странным голосом поинтересовался он.

– Да. И еще, чтобы ледяные волки исчезли, – совсем тихо сказала я.

– Да уж, ради такого мне стоило прерывать охоту, – ехидно заметил маг.

– Я не специально, честно, – выпалила я.

Снежный принц моргнул, одарил пронизывающим взглядом. Потом, видимо, решив, что со мной спорить – себе дороже, резко свистнул. Льдистые волки оказались рядом с ним. Он потрепал ближайшего по холке, как щенка, отнял руку и резко сжал кулак. Зверь забился в судорогах, словно его лишали сил. То же самое стало происходить и с другими волками, словно стая была между собой связана.

– Не убивайте их, – неожиданно крикнула я.

Ледяной взгляд мага снова остановился на мне.

– Что? Пять минут назад ты просила об обратном. Может, лучше определишься с желаниями, прежде чем меня вызывать? – зло прошипел он.

– Перенесите их подальше. Не убивайте. Они же живые, – выдавила я.

Снежный принц посмотрел на меня, потом на льдистых волков, а затем... расхохотался. И смех этот колокольчиками зазвенел вокруг, заставляя сердце колотиться как бешеное.

– Ладно, – хмыкнул он, изучающе посматривая на меня.

Разжал кулак, кивнул волкам, которые тут же рванули в сторону и исчезли, растворились в белой пустыне. Хм-м-м... А звери, похоже, его отлично понимают. Может, этот красавчик их и создал? Только зачем? Для охраны? Так он в ней не нуждается, силой и магией не обижен.

– А быть может, всего лишь хочу, чтобы любопытные людишки вроде тебя не совали нос туда, куда не следует, – резко отреагировал Снежный принц.

Затем подошел ко мне, посмотрел на Эрика и Сашку, что-то прошептал. Я увидела, как синие струйки воздуха поднимаются от ран друзей. Спустя еще мгновение их окутал белый туман, а потом они спокойно задышали, но в себя не пришли.

Маг снова что-то прошептал на певучем языке. Над нами вспыхнул радужный портал.

– Руку протяни, – приказал он.

Я нерешительно сделала то, о чем попросил маг, стараясь не пялиться на белоснежные прядки, почти касающиеся моего лица. Серебристо-синяя капля возникла над моей ладонью, упала в нее, и руку на мгновение обожгло болью. Вздрогнула и увидела, как на коже вспыхнул странный серебристо-синий узор.

– Будешь мне должна, – просто сказал Снежный принц.

Не поняла? Он что, убивать меня не будет?

– Не буду, – соизволил ответить блондин. – Ты что, против?

Я быстро закачала головой.

– А почему? – осторожно спросила я, не утерпев.

– Ты просила не за себя – раз. Не боялась меня – два. Восхищалась мной – три. Пожалела меня – четыре. И ты забавная – пять. Достаточно? – спокойно уточнил маг.

Я нервно сглотнула.

– Уже думал, что меня ничем не удивить. Кроме того, я сделал тебе одолжение. Пока на тебе моя метка и не отдашь долг, будешь находиться под сильной защитой. Придет время, когда мне понадобится помощь. У тебя необычный талант, и я намерен им воспользоваться.

– И оставить меня в живых? – снова неверяще уточнила я.

Ну беспокоил меня этот вопрос, что тут поделывать.

– Да, я не намерен тебя убивать, сказал же уже, – раздраженно выдал Снежный принц.

– Спасибо.

Синие глаза недоверчиво посмотрели на меня.

– И за что ты меня благодаришь? За то, что метку поставил, что ли? – скептически поинтересовался маг.

– За то, что спасли нам жизнь, – тихо ответила я.

Он нахмурился. Я, пересилив страх, коснулась его ладони рукой. Снежный принц вздрогнул, глаза стали удивленными.

– Спасибо, – повторила я.

– Уходи и забирай с собой этих задохликов, – хрипло сказал он. – И не смей никому говорить о встрече со мной.

– И как же мне объяснить это наше спасение? – удивилась я, подползая к друзьям.

– Меня это не волнует. Скажешь – убью, – спокойно проинформировал маг.

– Я же вам нужна, – напомнила я, старательно пряча улыбку.

– Не советую испытывать удачу, – ответил Снежный принц.

Быстро сделал жест рукой, и нас поглотил радужный портал.

Снежный принц

Я развернулся и ударил ствол дерева. Бил со всей силы – с веток посыпался снег, а костяшки пальцев стерлись в кровь. Резко втянул воздух. Залечил раны. Прислонился к дереву лбом, пытаюсь успокоиться. Не помогло. Тоска внутри давила так, что становилось невыносимо до тошноты. Раздражала, злила, выводила из себя. И совсем не отступала.

Проклятье бури!

И чего мне не хватает?

Общения? Поговорить всегда с кем найдется. Есть родные. Или, к примеру, слуги. Впрочем, я давно познал истину, что одиноким можно быть и в толпе людей. К этому состоянию я привык. Но не смирился.

Тепла? Возможно. В этих горах всегда зима. То снежная, то суровая. Порой она становится невыносимой. Но не холод пробирает до костей, а невозможность выбраться из этого ледяного плена. Я в ловушке, из которой нет выхода. В клетке.

Мне не хватает свободы.

Я вздохнул, открыл глаза, отряхнул снег и решил сосредоточиться на охоте.

Забиться. Отвлечься. Не помнить. Не думать. Четкий план действий всегда помогал в таких случаях.

Не успел. Услышал зов. Слабый. Едва уловимый. Показалось? Опровергая мои догадки, он повторился с новой силой. И еще раз.

Ледяная бездна!

Я не мог его игнорировать, даже если бы хотел. Либо откликаюсь, либо умираю. Действующее проклятие не считалось с моими желаниями. И что на этот раз? Чьи прихоти исполнять? На душе стало так мерзко, словно вся тьма, что была в моей жизни, разом вернулась, забирая последний луч надежды. Но выбора не осталось.

Переместился.

Твою ж, пурга-старуха!

Девчонка! Меня вызвала обычная человеческая девчонка! Глазам своим не верю! Последний раз такое случилось лет триста назад, не меньше.

А как выглядит-то...

Вся в крови, полураздетая, босая. Волосы спутаны. Изумрудные глаза огромные и испуганные. В мыслях – хаос. За спиной лежат, судя по ауре, светлый эльф и человеческий мальчишка. Может, я ошибся? Не туда попал?

Нет, судя по ее мыслям, как раз тут меня и ждут. Интересно, что от меня хочет? Есть ли шанс, что передумает, и мне не придется забирать жизнь? Я так от этого устал.

Что? Я не ослышался? Ей никто не сказал об условиях моей помощи? Почему просит о двух вещах? Желание может быть любым, но одним.

За сотни лет я многое повидал и многое испытал. Я знаю, какими могут быть желания. Даже если оно единственное. Меня просили дать богатство, одарить талантом, убить... Чаше всего даже последнее. И расплачивались жизнью. Кому-то я давал отсрочку, кому-то – нет. Хотя бы на это была моя воля. А сейчас... полураздетая человеческая девчонка, дрожащая от холода на снегу, просит спасти... И при этом меня жалеет.

Нет, мир решительно сошел с ума. Или я? Еще можно стерпеть ее мысли о моей красоте, но жалость... Она унижительна.

Постарался унять злость. Подавил вздох. Сосредоточился. Надо разобраться с ее желанием, и пусть исчезнет с глаз долой.

И огромных волков, способных убить одной лапой, зеленоглазка, как выяснилось, тоже жалеет. Подозреваю, что, если бы не эльф, которого, кстати, пришлось лечить вместе с мальчишкой, она была бы мертва. Наивная, как ребенок.

Моя же невозмутимость дала трещину. О боги, давно я так не смеялся! И не восхищался. Да и дар у малышки, судя по сиянию, силен. Что мне с ней делать?

Мурашки побежали по телу. Я вдруг осознал, что она – мой шанс на спасение. Рядом. Лишь руку протяни.

Нельзя. Этот котенок умрет от одного моего прикосновения.

Но если окажется той, кто поможет снять проклятие... Я обещаю, что сделаю все возможное, чтобы она осталась жива. Сейчас я был с ней честен. Насколько смог. И так расслабился, что Пенелопа ко мне прикоснулась.

Я в ужасе замер. Сейчас побледнеет. Узоры инея поползут по щекам, волосы станут белоснежными. Силы растают. Зеленоглазка упадет к моим ногам, как звезда с небосклона, и перестанет дышать. Неизбежно и...

Жива. Дважды проклятье бури! Почему она жива? И какая же теплая у нее рука. И хрупкая. Как давно со мной было подобное. В сердце что-то тревожно кольнуло. Нет, так нельзя. Я не имею права на симпатии.

И мне оставалось сделать только одно – пригрозить и прогнать ее. Но едва за ней закрылся портал, я почему-то улыбнулся.

В этот раз я не успела закрыть глаза. Какие ощущения может испытать человек, когда летит в пропасть? Представили? А я ощутила весь спектр и насладилась им. Летела через сияющую воронку и кричала во весь голос.

Но полет через бездну закончился быстро и неожиданно. Я застонала и с трудом села, пытаюсь прийти в себя. Огляделась, соображая, куда мы на этот раз попали. Хотя, признаться, Снежному принцу я доверяла в вопросе перемещения больше, чем Эрику. Значит – мы в Академии.

Огромный зал с высокими разноцветными окнами. Массивные яшмовые колонны оплетает плющ. Шары света плавают под потолком. Осмотрела друзей. Сашка и Эрик по-прежнему не пришли в себя или спали. Вокруг стали собираться люди. Наверное, студенты – молодые, взлохмаченные, жадно взирающие на нас. Еще бы! Представляю, как мы выглядим со стороны после нескольких дней плутания по горам. Даже самый бесстрастный заинтересуется и мимо не пройдет. Живописная картинка, надо заметить.

Пока я соображала, что сказать, толпа магов сжалась в кольцо. Из нее вынырнул высокий тощий мужчина в алой мантии и черном изящном костюме. Хорошо, хоть черепушка не лысая, а радует каштановой шевелюрой. А так... Ни дать ни взять Кощей Бессмертный! И выражение лица соответствующее. Угрюмое, злобное. Подошел, смерил взглядом, глянул мельком на Сашку с Эриком, нахмурился. Захотелось ткнуть в него пальцем, чтобы убедиться, что мужчина живой и настоящий. Но я не стала этого делать. Только скромненько потерла глаза на всякий случай, чтобы убедиться, что он мне не мерещится. За ним возвышались с десяток парней разных рас, одетых поголовно в черное. Свита? Охрана? Вид у них устрашающий, если честно.

М-да... Как-то настроение-то падает. Если этот Кощей Бессмертный – директор Академии Магических Талантов, то я прямо сейчас согласна вернуться к Снежному принцу и льдистым волкам. Не здороваясь и не знакомясь.

Вздыхнула. Мужчина еще больше нахмурился. Интересно, нам кто-нибудь поможет? Или спросит, что произошло и как мы себя чувствуем? Хотя бы из любопытства.

Я открыла рот и собралась начать разговор, но Кощей Бессмертный взмахнул рукой, и я поняла, что не могу шевелиться. Что за ерунда? Я уставилась прямо на него. Он что-то прошептал, и передо мной открылся привычный радужный портал. Дальше я и опомниться не успела, как меня в него втянуло, словно в воронку.

– А-а-а-а-а! – завопила я, сообразив, что ко мне вернулись голос и способность двигаться.

Прошла еще одна секунда, и я поняла, что перемещение закончилось, а я стою посреди уютного светлого кабинета, где за столом, заваленным бумагами, сидит самый обычный на вид мужчина средних лет. Шатен с серыми глазами, одетый в белую рубашку, из ворота которой виднеется золотая цепочка. Встретившись с ним взглядом и осознав, что я его совсем бесцеремонно рассматриваю, смутилась.

– Здравствуйте, – пролепетала я.

– Она появилась в зале для телепортаций с незнакомым мальчишкой и младшим ненаследным принцем Светлого Леса, пропавшим две недели назад, – раздался голос за моей спиной.

Я резко обернулась и увидела Кощея Бессмертного. Выглядел он по-прежнему недружелюбно.

– Эльф жив? – спокойно поинтересовался маг, что сидел в кресле.

– Да. Спит в лечебном крыле. Им занимается Анхель.

– Что происходит? Какой принц? Я вообще-то сюда с Эриком и Сашкой попала. И почему только эльфом занимается целитель? Он что, сильнее пострадал? Сашку тоже надо проверить. Его льдистый волк когтями зацепил, – быстро внесла я в разговор свою лепту.

Мужчины уставились на меня, переглянулись.

– Обо всем и по порядку, пожалуйста, – попросил маг, отодвигая на столе бумаги.

– Сначала направьте Сашку к целителю, – вмиг нашлась я, решив, что наглость – точно второе счастье, если не первое.

– Да что ты себе... – начал было Кощей Бессмертный, но маг на него посмотрел так, что тот обреченно вздохнул.

– Направьте мальчишку к целителю, профессор.

Миленько. И этот будет вести у меня пары? Я моргнула и постаралась не паниковать.

Профессор сощурился, кивнул и исчез в портале. Правда, не прошло и пары минут, как он снова вернулся.

– Все сделал, – коротко отчитался маг с таким недовольством на лице, будто лимон проглотил.

Второй мужчина кивнул.

– Рассказывай, что произошло, – сказал, надо полагать, все же директор Академии Магических Талантов, чуть прищурившись.

Я быстро пересказала, как познакомилась с Эриком, и мы оказались не там, где планировал эльф. Вздохнув, сообщила, что пришлось идти сквозь долину, и на нас напали волки. На этом остановилась.

– Как спаслись? – спросил маг.

– Не знаю, – ответила я, не в силах почему-то сказать о встрече со Снежным принцем. Вернее, я собралась, но язык и гортань обожгло таким холодом, что мгновенно пришло осознание, что он не шутил, когда запретил о нем рассказывать. – Просто открылся радужный портал. И мы оказались здесь.

Мужчина за столом нахмурился. Внимательно посмотрел на меня.

– Я не могу сказать вам правду, простите, – выдала я, почему-то начиная доверять этому магу.

– Директор Ранас, я думаю...

Он остановил преподавателя жестом.

– Успокойте студентов, профессор Радомир. Никто не должен узнать о произошедшем, пока мы не разберемся. Дело серьезное.

А что происходит-то? Я никак не улавливаю сути. Мы живые и здоровые. Ну, малость покусанные. Но это еще не повод для серьезных разборок. Со студентами и не такое случается. А уж со мной...

– Саша и Эрик... – снова начала я, решив все-таки еще раз уточнить о состоянии друзей.

– Живы и здоровы, – рывкнул профессор Радомир, читая мои недавние мысли. – И оба в

лазарете, если это так важно тебе знать. После встречи с льдистыми волками им нужно восстановить силы.

С этими словами, не прощаясь, он исчез в портале.

– Присаживайся, Пенелопа. Нам придется о многом поговорить и многое обсудить, прежде чем придет патруль оборотней, – сказал директор Ранас.

Я послушно села в предложенное кресло, гадая, зачем сюда явятся упомянутые личности и чем мне это грозит, какими неприятностями?

– О каком принце вы говорили? – осторожно спросила я, решив начать с самого простого вопроса.

– Он не сказал тебе? В принципе, я не удивлен. Териандэрик де Лиайя, проще говоря, Эрик, как ты его зовешь, – ненаследный принц эльфийской династии Светлого Леса.

– А почему ненаследный? – ошеломленно выдала я, думая о том, что я точно оборву уши эльфу за сокрытие информации.

– У них власть переходит по старшинству, – пояснил директор, вытаскивая из воздуха поднос с едой. – Поешь, тебе будут нужны силы. А я пока расскажу, во что ваша троица влезла, не дойдя даже до Академии.

Я притянула к себе тарелку с мясом и хлеб. Так запросто возьмет и расскажет? Ой, совсем плохо дело.

– Десять дней назад предводитель драконов – Сверкающий Гром – был смертельно ранен.

– А при чем здесь...

– Ешь и не перебивай.

Я кивнула, решив не спорить.

– Умирая, он сказал, что на него напали трое студентов моей Академии, – жестко сказал директор Ранас. – Мы с профессором Радомиром проверили всех. Затем то же самое сделали оборотни. Виновных не обнаружили.

– Вы предполагаете, что мы...

– Согласись, эта здравая мысль сразу же приходит на ум любому, – ответил директор. – Ситуация выглядит так. Эрик по какой-то причине пропадает из Академии. Его активно ищут, но не находят никаких следов. А через две недели ваша троица появляется в зале перемещений. Я бы сказал, в достаточно измотанном состоянии. И возникает вопрос: где были и что делали? Закономерный такой вопрос. Все решат, что убивали дракона, выслеживая его.

– Бред. Мы были в долине, где...

– Даже если станете утверждать, что на вас напали льдистые волки, версия будет неправдоподобной, – невозмутимо сказал директор Ранас.

– Почему?

– Где доказательства? Сможете их предоставить? На вас нет следов ледяной магии. Ни у Александра, ни у Эрика даже не осталось ран. Только у обоих сильное истощение. Причин этому состоянию может быть много. Одна из них – умирающий предводитель драконов выпил магический резерв, пытаясь таким образом спастись, – пояснил директор Академии Магических Талантов мне, ошеломленной таким поворотом событий. – Идем дальше. Допустим, что вам поверят и примут ту версию, что ты рассказала. Тогда следующим вопросом станет: как вы выбрались оттуда, откуда взрослый и опытный маг не может уйти? Извини за прямоту, но при всех возможных талантах троица необученных магов не способна

выжить в Ледяном Глазе. Значит, помогли. Вопрос – кто?

Директор Ранас внимательно посмотрел на меня. Я жевала кусок пирога и безуспешно пыталась найти нужные слова.

– Тот, кто помог, вряд ли согласится выступить свидетелем, верно? Сказать правду ты не сможешь. На тебе сильное заклинание. Хоть слово о спасителе – умрешь. Я прав? – уточнил маг.

Я обреченно кивнула.

– Значит, сомнений в том, что вы убили предводителя драконов, не останется. Ни у кого не останется.

Я от изумления даже перестала есть. Ой, мамочки!

– Это не мы. Я вам сказала правду, – жалобно выдала я.

– Знаю. И верю. Уж что-что, а ложь я всегда распознаю. Но других это не остановит. В лучшем случае вас лишат жизни, забрав таланты. Про войну, которая начнется между драконами и эльфами, лучше промолчу. Вряд ли можно представить что-то хуже, чем это.

– Если два народа будут воевать, то они начнут искать союзников, – заметила я, решив пока не заострять внимание на том, что мне и друзьям грозит смерть.

– Верно мыслишь. Гномы встанут на сторону драконов. Оборотни, скорее всего, тоже. Останутся люди... Но они всегда на стороне тех, кто сильнее. Эльфы останутся одни. И не выстоят. Будут уничтожены под корень. А вместе с ними уйдет и жизнь из растений и животных, которую они поддерживают. Ты понимаешь, чем это грозит? – спокойно спросил он.

– Ваш мир исчезнет.

– Да, поэтому нельзя допустить войны между драконами и эльфами. Тем более что неясно, кто стоит за убийством предводителя драконов. Я даже не могу предположить, кому такое выгодно. Сияющий Гром был мудрым и справедливым правителем.

Я вздохнула, понимая, что легко и просто отделаться от всего у меня не получится. Я завязла, как муха в смоле.

– Откуда у тебя такая сильная защита? – неожиданно поинтересовался маг.

Я промолчала. Директор внимательно посмотрел на меня, затем его лицо вытянулось, побелело.

– Долговое обязательство?

Я снова не ответила. Просто знала, что не могу. Холодок уже полз внутри меня, напоминая о запрете.

– Все еще хуже, чем я думал. Интересно, почему он не забрал у тебя жизнь? – задумчиво спросил маг тишину. – Похоже, дело в твоём таланте.

– Что нам делать? – спросила я директора Академии Магических Талантов, который явно был на нашей стороне, что не могло не радовать.

И это, заметьте, при том, что ни я, ни Сашка не являемся студентами, на которых распространяется защита Академии.

– Всем нужно объяснение вашему исчезновению на две недели.

Я вздохнула, откусила очередную булочку и лихорадочно стала соображать, но ничего путного не приходило в голову.

– Ну, пусть мысли наши почитают, – наконец сказала я.

– Почему ты решила, что такое возможно? – удивился директор Ранас.

Я пожала плечами. Небылиц про магов на Земле ходило много.

– Значит, ты точно с ним встретишься, – сделал неожиданный вывод он. – Только один маг имеет дар чтения мыслей среди своих талантов.

Директор Ранас внимательно посмотрел на меня, ожидая реакции. Я вздохнула и промолчала.

– Никто не сможет прочесть ваши мысли, Пенелопа. Действует врожденная защита. Есть, разумеется, зелье, способное ее разрушить, но оно слабенькое даже в сильной дозировке. Так что это – не вариант. У меня появилась другая идея.

– Какая?

– Мы нашли дроу, который организовал нападение теней на ненаследного эльфийского принца.

– Уже? – удивилась я. – Дроу? Они же сильны и непобедимы.

– Светлые эльфы не так просты, как кажутся. А если за дело возьмутся владыки Лилирей и Анабель, родители Эрика, то за сына они любого в клочья порвут. А если этот кто-то еще и талант пытался отнять... – Директор Ранас усмехнулся и не закончил предложения, давая мне возможность пофантазировать и самой придумать, чем дело закончится. – И не важно, кто это был – дракон, оборотень или эльф. Удивляюсь, что этот дроу еще живой, – серьезно сказал маг, шокируя меня этим заявлением. – Но нам это, наоборот, на руку. Во-первых, темный эльф подтвердит свое намерение – забрать талант принца Эрика. Соответственно, тот не собирался убивать предводителя драконов. Во-вторых, дроу скажет, что принц Эрик был в мире без магии, скрывался там неделю. Останется лишь один вопрос: где вы были неделю после этого?

– Э-э-э-э... Ну, не знаю. Точно не у драконов.

– Докажи, – ухмыльнулся директор Ранас.

– Да я вообще драконов ни разу не видела! – возмутилась я. – И даже по моим представлениям и рассказам Эрика они не те создания, которых просто можно взять и убить.

Директор кивнул.

– Снова верно мыслишь.

– А что, если студентов кто-то подставил? – спросила я, делая глоток ароматного чая. – К примеру, убийца сделал все возможное, чтобы подумали на студентов. Скажите, что будет, если предводителя драконов убили учащиеся Академии?

Маг нахмурился.

– То есть кому-то мешает Академия Магических Талантов? Что ж, здесь есть над чем подумать. Но давай вернемся к вопросу о том, где вы пропадали следующую неделю, – мягко напомнил он.

– И где? – спросила я прежде, чем поняла, как глупо это звучит.

– Твердите, что на Земле. Эрик израсходовал резерв, и вам нужно было подождать, прежде чем отправляться в путь. Вы больше недели добирались до нужного места в горах. Потом переместились сразу сюда, но немного неудачно.

Я моргнула и поняла, что этот мужчина мне нравится. Нет, не так. Мы с ним сработаемся. Он только что придумал нам алиби.

– Я подправлю ваши ауры, чтобы вас не выдали, когда станете лгать, – серьезно сказал он.

– А убийца?

– Будут искать. Вы к этой истории отношения не имеете. Не ввязываетесь. И даже не пытаетесь выяснить, зачем темному эльфу был нужен талант принца Эрика. Ясно? – жестко

спросил директор Академии Магических Талантов.

– Ясно, – благоразумно решила не спорить я.

Маг кивнул.

– Сейчас переместимся в Зал Определений Магического Таланта. И захватим твоего друга, разумеется. Как станете студентами, сразу попадаете под защиту Академии, – подмигнул он. – Меньше проблем будет.

Ой, сомневаюсь я в последнем утверждении. Я с «тихо и мирно» не дружу. Но заранее расстраивать директора Ранаса не стала.

– А почему вы помогаете нам с Сашкой?

Директор задумчиво посмотрел на меня.

– Во-первых, ты не стала мне лгать. Во-вторых, я чувствую, что в тебе есть потенциал для развития. Да и случайности в жизни – редкость. Но учти, раз решилась учиться в Академии Магических Талантов, поблажек не будет, – строго добавил директор Ранас, поднимаясь с кресла и открывая портал.

Я, все еще окончательно не пришедшая в себя от стольких событий, в особенности от обвинения в убийстве и практически моментального оправдания, тоже поднялась. Сначала мы переместились в лазарет, где Сашка и Эрик кинулись ко мне, обнимая и почему-то восторженно рассматривая. Потом эльф остался, а мы с другом и директором Ранасом перенеслись на огромное поле, засеянное самыми невероятными цветами. Посреди него ходил и прикрикивал на студентов-эльфов черноволосый эльф с ярко-голубыми глазами. «Полукровка», – подумала я.

– Профессор Рин, – позвал директор Академии Магических Талантов.

Эльф оглянулся.

– О, те самые новенькие, которых привел с собой Эрик? – обворожительно улыбнулся маг. – Нужно определить талант, да? – с жадным блеском маньяка посмотрел на нас эльф, от чего я занервничала, а Сашка дернулся.

– Да, – ответил директор Ранас, улыбаясь.

– По пять первоцветов – и свободны, – крикнул профессор Рин студентам, с любопытством поглядывающим в нашу сторону.

Те застонали.

Нам с Сашкой не дали опомниться и о чем-либо спросить. Вскоре мы оказались в просторной зале. Большие, от пола до потолка, окна были распахнуты настежь. Ветер приносил сладкие ароматы цветов и трав. Пол, устланный цветной мозаикой, сверкал и искрился. Больше в комнате ничего не было. Я осторожно переглянулась с Сашкой. Профессор Рин тем временем загадочно улыбнулся, что-то прошептал и отошел в сторону, неподвижно встав рядом с директором Ранасом.

Пол засиял еще ярче, а потом пространство комнаты стало увеличиваться. Создавалось ощущение, что зал вытягивается в длину, в ширину оставаясь прежним. Спустя немного времени все замерло, а перед нами с Сашкой появился маленький круглый столик, на котором лежали бумага и перья.

Я оглянулась на директора и профессора Рина.

– Идите вдоль столов и берите в руки предметы, что на них лежат, – сказал эльф. – Те, что засветятся и останутся в воздухе, будут составляющими вашего дара.

Мы с Сашкой в который раз переглянулись, и он нерешительно прикоснулся сначала к перу, а затем – к бумаге. Ничего не произошло. Только появился следующий стол. Друг

улыбнулся и шагнул к нему.

Решив, что пора действовать, а не стоять на месте, я протянула руку к письменным принадлежностям, но прикоснуться к ним не успела. Перо и бумага засветились ярким желто-белым светом и остались висеть в воздухе. Я оглянулась на преподавателей, но они что-то эмоционально обсуждали и в нашу сторону не смотрели. Подошла к следующему столу, заметив, что Сашка стоит уже возле четвертого и с азартом перебирает какие-то пробирки. Я повертела в руках странные черные кубики, прикидывая, что это такое, и, не найдя достойных предположений, отправилась дальше.

Продвигаясь вперед и удивляясь прямо-таки безумному количеству столиков, которые, казалось, никогда не закончатся, я рассматривала предметы. Некоторые из них были узнаваемы – чайная пара, кольцо, цветы, вода, маленький смерч. Но были и те, что я видела впервые и о назначении которых могла только догадываться. Странные порошки, кристаллы, непонятные палочки. Когда прошло почти три часа, и осталось всего три столика, я еле стояла на ногах от усталости. Едва я дотронулась до последнего предмета, как пол снова засиял, а зала стала сужаться до прежних размеров.

Директор и эльф ждали нас там же, где мы их оставили. Профессор Рин подошел к нам, велел вытянуть руки и произнести какие-то непонятные слова, которые мне показались абракадаброй, если честно. Но только я их произнесла, как в протянутых ладонях оказался свиток, перевязанный черной лентой. Точно такой же в руках держал и Сашка.

– Открываем, читаем и рассказываем, – бодро сказал директор, а эльф с любопытством посмотрел на нас.

Пока я развязывала ленту и всматривалась в тонкие завитушки букв, Сашка начал отчет.

– Основной талант – рисование, – спокойно сказал он.

– Магическое рисование, – поправил профессор Рин, оказываясь рядом. – Замечательный дар! При должной тренировке ты сможешь оживлять то, что нарисовал, – раз, и попадать в свои рисунки – два.

Глаза Сашки стали огромными. Я тоже так поразилась, что оторвалась от разглядывания букв в своем свитке, которые никак не складывались в предложения.

– Редкий к тому же, – улыбнулся директор Академии Магических Талантов.

– Плюс три таланта бонусом, – добавил профессор Рин, отбирая у Сашки лист бумаги. – Создание иллюзий, маскировка и трансформация вещей. Потрясающе, – протянул эльфийский полукровка.

– Что в минусах? – заинтересованно спросил директор Ранас.

– Все, что связано с созданием и написанием заклинаний, а также отсутствие способностей для общения с магической фауной и бытовые заклинания, – отозвался профессор Рин.

– Понятно. В расписании будут обязательные для всех студентов предметы, без которых в нашем мире не проживешь. Это география, в которую помимо прочего войдут курсы по изучению особенностей рас на Эфре и история нашего мира, магбиология – изучение животного и растительного мира, медицина, боевые навыки с магией и без нее, а также физическая подготовка и медитации, распознавание ядов, ловушек и прочих опасностей, составление зелий, законодательство Эфры. И плюс четыре предмета по специализации, на которых ты должен развивать свой талант, – невозмутимо выдал директор Сашке, который выглядел так, словно лотерею выиграл на десяток миллионов. – И да, еще магархитектура и ювелирное дело.

– Саш, отомри, – весело позвала я друга.

– А?

Я хихикнула.

– Сколько длится обучение? – осторожно спросила я, понимая, что в моем расписании будет не меньшее количество предметов.

– Десять лет, – ответил профессор Рин.

Я представила, как выйду отсюда тридцатипятилетней старушкой, особо никому не нужной, но при этом дипломированным магом, и пригорюнилась. А Сашке хоть бы хны, радуется, как ребенок, не понимая, сколько неприятностей огреб себе на голову.

– Маги живут гораздо больше людей, – поспешил обрадовать эльф, явно читая эмоции на моем лице. – Лет триста. Это при условии, что не связывают свою судьбу с теми, чей век еще дольше, – с драконами, эльфами, оборотнями, гномами, – пояснил он.

Я снова задумалась.

– Что у тебя, Пенелопа? – спросил директор Академии, отвлекая меня.

Профессор Рин, не церемонясь, забрал у меня свиток. Чем дольше он читал, тем выше поднимались его брови.

– Ты что там такого увидел, Рин? – не выдержал директор Ранас.

– Основной талант – поиск, – хрипло выдал эльф.

– Что в этом плохого? – быстро уточнил Сашка.

Директор вздохнул.

– Поиск – очень редкий дар. Пенелопа способна отыскать что угодно и кого угодно, – осторожно сказал Ранас. – Даже не желая этого. Не удивлюсь, если она найдет убийцу предводителя драконов, к примеру.

– Убили предводителя драконов? – удивился мой друг.

– Да, – ответил профессор Рин. – Но лучше вернемся к таланту Пенелопы. Она способна искать.

– Как оборотень? – уточнил Сашка.

– Да нет, – отмахнулся эльф. – Они ищут, ориентируясь на запахи, звуки, магические следы, а Пенелопа...

Мы с Сашкой выжидающе уставились на профессора и директора.

– А Пенелопа волей-неволей будет оказываться в разных ситуациях, где кому-то нужна помощь, кто-то умирает. Или просто оказываться там, где не надо, – ответил директор. – И это не считая того, что ты запросто сможешь найти человека или представителя любой другой расы, нужную или украденную вещь, артефакты. При должной тренировке, разумеется.

Ух ты, а оказывается, систематическое влипание в неприятности – это магический талант. Ну кто бы знал-то!

– И мне придется полагаться на интуицию, знания и свои ноги? – уточнила я.

Директор и профессор как-то синхронно ухмыльнулись.

– Ну да. Только ты – ни капельки не интуит. Интуиты – это те, кто обходит опасность, не замечая, что она была. У них так просто выходит. Запусти такого в лес с нежитью, он ее машинально за триста верст обойдет, причем сам не поймет, почему так действовал. А ты, студентка Пенелопа, будешь как магнитом притягивать всякие ситуации, – пояснил профессор Рин.

– А я-то еще удивлялся, как вы в Ледяном Глазе оказались, – рассеянно сказал директор.

– Где? – неверяще переспросил эльф.

– Где слышали, профессор Рин. И ведь выжили же. И благодаря ей, – кивком указал на меня директор.

– Что там еще? – нетерпеливо уточнила я, решив не заострять внимание на неприятностях, которые недавно с нами случились.

– Дар к написаниям заклинаний, – удивленно сказал эльф, как будто это было чем-то невообразимым. – Кроме того, боевые заклинания огня и воды, а также умение оборачиваться в птицу. И пение. Не музыка, а пение!

Директор заинтересованно уставился на меня.

– Ты думаешь, что она...

Он как-то легко и просто перешел с эльфом на «ты», из чего я сделала вывод, что маги между собой дружат, но при студентах стараются сохранять дистанцию.

– Почти уверен, – быстро ответил профессор Рин, рассматривая меня, как неведомую зверушку. – Посмотри сам. При всех талантах и сопутствующих дарах в минусах все, что связано с точностью. А это зельеварение, магматематика и начертательная маггеометрия. Большие проблемы с целительством и боевой подготовкой без магии. Ни малейшего дара к рисованию, архитектуре, ювелирному делу.

– Вы о чем? – уточнила я, решив прервать эльфа, так щедро перечисляющего мои недостатки.

– О том, что у тебя очень необычный дар, – невозмутимо ответил директор.

Соврал же! Хотя правильнее будет заметить, что не сказал всей правды. А так хочется узнать, что же маги скрыли от нас с Сашкой.

– В твоём расписании, Пенелопа, будут те же основные дисциплины, что и у Александра, без всяких исключений. А по специализации... Спокойно сможешь ходить на занятия по написанию заклинаний и учиться боевым заклинаниям огня и воды. Но с умением оборачиваться в птицу, боюсь, придется повременить. Нужно искать оборотня, который согласится помочь тебе развивать этот дар, – сказал директор. – Пение же...

– Будем отправлять на занятия к сиренам, русалкам, умеющим зачаровывать голосом. И дар убеждения разовьется, – радостно сказал профессор Рин, мне подмигнув.

Мы с Сашкой быстро переглянулись.

– А когда начнутся занятия? – спросила я.

– Они уже всю идут, – ответил директор Ранас, махнув рукой. – Вы завтра приступаете. Комнаты вам уже выделены. Учебники и канцелярские принадлежности, а также форма, полагающаяся студентам, находятся там. Расписание появится перед вами завтра утром сразу же после сигнала, возвещающего о подъеме. Не опаздывайте. У нас предусмотрены за это наказания. И еще за кое-какие поступки. Список вы найдете тоже на столе.

– То есть мы не будем знать, что нас каждый день ожидает? В смысле, какие предметы, – удивился Сашка.

– Привыкайте, – улыбнулся глава учебного заведения. – Знания должны быть систематическими. И их обязательно нужно закрепить.

– И лучше всего это делать сразу же, не откладывая в долгий ящик, – добавил профессор Рин.

Сашка вздохнул, но ничего не сказал. А ведь он еще всех последствий нашего решения не осознал! Ох, чувствует мое сердце, что с нас тут не то чтобы три шкуры спустят, а все десять. И

это в лучшем случае.

– Скажите, а стипендия у вас имеется? – спросила я, прикидывая, что мне необходимы обычные вещи.

– Имеется. Но если нужно, то можно взять подработку. Многие студенты зарабатывают, используя таланты. Это и деньги, и, разумеется, опыт. Вам, правда, рано об этом думать. Должно пройти хотя бы полгода, пока вы освоитесь, а сила дара увеличится и станет более стабильной, – сказал директор.

Что? Мое попадание в неприятности увеличится? Какой ужас! Похоже, что я только сейчас осознала масштаб грядущих бедствий.

– Кроме этого, вам нужно знать правила поведения магов в городе. Что касается заработка... Есть несколько вариантов подработок в Академии – в столовой, в зверинце, в алхимических лабораториях, лазарете, – невозмутимо продолжил тем временем директор.

– А в библиотеке нет? – осторожно уточнила я, прикидывая, что раз раньше работала консультантом в книжном магазине, то и здесь это будет приятнее всего.

Плюс всегда можно взять почитать что-нибудь интересное, если останется свободное время. А еще ответы поискать на вопросы, которых скопилось много, и два из них наиважнейшие. Мне нужно узнать все о Снежном принце – легенды, таланты, которыми он обладает, к какой расе принадлежит. И хочется покопаться в информации, что утаили маги, когда узнали о моих дарах. Почему бы не совместить приятное с полезным?

– Смотрю, дар налицо. Прямо просвечивает, – неожиданно улыбнулся профессор Рин. – Пусть работает с книгами, ей пригодится. Тем более смежная дисциплина с написанием заклинаний.

– Да я и не возражаю. Тем более профессор Хран давно жалуется, что некому разбирать новые поступления книг. Он один даже при помощи магии не успевает, – ответил директор и уже мне добавил: – Я распоряжусь. Завтра приходи в пять в библиотеку. Эрик покажет, где она находится.

– А для меня какой-нибудь работы с документами не найдется? – осторожно спросил Сашка, явно не горевший желанием мыть вольеры за магическими животными или чистить картошку на кухне.

– Спрошу у Хельги, моего секретаря, – ответил директор.

– Спасибо, – хором сказали мы.

– Оплата – пять золотых в месяц, – добавил он. – Это треть стипендии, которую вы станете получать при наличии хорошей успеваемости.

Да уж, резолюция стара, как мир.

– Когда мы сможем сходить за покупками?

– Ближайший выходной через пять дней. Учите свод правил, сдавайте профессору Радомиру. Он за него отвечает. К слову сказать, сам же и составлял, – ответил директор Ранас.

Это Кощею Бессмертному? Сдается мне, будет весело.

– Получаете разрешение и отправляетесь в город, – спокойно закончил пояснения маг. – Прогулка возможна в случае, если вы не получили дисциплинарных взысканий.

Я потеряла виски руками. От количества информации уже голова кругом шла.

– Думаю, что на сегодня достаточно, – заметил Глава Академии, словно читал мои мысли. – Сейчас перенесу вас в лазарет к Эрику. Он уже заждался и в нетерпении мечется по палате, нервируя всех, кого можно. Эльф проводит в столовую, как раз ужин начинается.

Потом поможет найти комнаты, в которых будете жить. На них стоят ваши имена и фамилии.

С этими словами директор Ранас открыл портал, и нам ничего не оставалось, как шагнуть в воронку.

Профессор Рин

Я смотрел, как студенты-первокурсники с даром жизни тренируются выращивать цветы. Попутно давал комментарии и следил за тем, чтобы верно произносили нужные заклинания.

Десятиметровые колокольчики, созданные одним, безусловно, талантливым эльфом на прошлой неделе, были великолепны, если бы не одно «но». Они не желали исчезать. Шесть дней я экспериментировал с разными чарами, пока к потехе не присоединились остальные преподаватели.

К нашему стыду, совместные усилия не увенчались успехом. Под вечер мы устроили под синим великолепием пикник, где один за другим посыпались предположения, что делать. Я же за эти дни настолько устал, что сил оставалось только на то, чтобы пить яблочный сидр и смотреть, как бестолково мотыльки кружатся над цветами. Бабочки в сравнении с колокольчиками напоминали мошек.

Нас спасла Анабель, на закате заглянувшая к Ранасу с новостями. Сначала она думала, что ошиблась с перемещением. Еще бы! Куда ни глянь, качаются от ветра громадные колокола ослепительно-синих цветов! Затем эльфийка потрогала ствол, листья, лепестки и спросила, не подарим ли мы ей этот чудесный лес. Если честно, я бы ей и студента, его сотворившего, подарил.

Только вздохнул с облегчением, на поляну, где шло занятие, переместился Ранас с двумя новенькими. Худенький паренек выглядел бодро и с любопытством смотрел по сторонам. Девушка же – брюнетка с изумрудными глазами – впечатляла настолько, что я не стал прятать улыбку. Это в каком мире так одеваются? Или, вернее сказать, раздеваются? Может, она из диких племен? Вид у нее для живущей в дремучем лесу соответствующий. Я слышал, что там маги не носят обувь, но про то, как выглядит их одежда, не знал. Больше похожа на лохмотья, если честно. Или колдунья по горам лазила?

Неожиданно понял, что это те двое, что привел с собой принц Эрик. Студенты сегодня с утра напоминают растревоженный улей, передавая историю эффектного появления троицы в Академии Магических Талантов по кругу. Что в ней правда, а что – вымысел, уже не разобрать.

Интересно, какие у них окажутся таланты?

Пока Пенелопа и Александр определялись, Ранас рассказал, что произошло.

Непонятная история. Странная. Неслучайная. Есть о чем подумать. Тем более что новенькие превзошли наши ожидания. Мальчишка имеет четверку редких талантов, с которыми никогда и нигде не пропадет, если будет прилежно учиться. А он будет, по глазам видно. Да и лентяев в Академии Магических Талантов не держат.

Что касается Пенелопы... Смотрел в ее лист и не верил. Да такого быть не может! Поисковик! Уже сейчас, как выяснилось, судьба столкнула Пенелопу с льдистыми волками, а что будет, когда увеличится дар? Чувствую, спокойные дни для преподавателей закончились. Надеюсь, что Академия Магических Талантов выстоит. Мне не хотелось бы лишаться места, которое стало домом.

К тому же Пенелопа – эллинка! Представительница бесследно пропавшего народа. Эллины выглядели как люди, но обладали самыми разными талантами. Только они, не имея дара к медицине, исцеляли магией. Не являясь оборотнями ни на каплю крови, оборачивались в птиц и животных. Легко и просто умирляли две противоположные стихии – огонь и воду, к примеру.

Эллины были не просто талантливой, но и доброй, милосердной, справедливой, умной, смелой. В них было лучшее, что есть в народах.

Может быть, Пенелопа найдет разгадку этой тайны. Мне очень хочется в это верить, потому что моя невеста Элеонора тоже исчезла вместе со своим народом.

Удачи тебе, Пенелопа! Я обещаю помогать, чем смогу. Даже если ты совсем этого не желаешь.

Через полтора часа, сытно поужинав и рассказав Эрику про все, что произошло, мы шли по коридору пятого этажа, разыскивая свои комнаты. Правда, когда речь зашла о нашем чудесном спасении, я, не вдаваясь в подробности, сказала, что перед нами появился портал. Доверчивый Эрик кивнул, списал открытие перехода на действие амулета, у которого было много скрытых свойств. Разубеждать его в обратном я, разумеется, не стала. Сашка же, давно меня зная, подозрительно покосился, намекая, что я не договариваю. Пришлось мило улыбнуться и перевести разговор на другую тему. Да и вовсе я не врала. Просто утаила часть информации. И не потому, что хотела.

Усталость тем временем брала свое. Я даже не особо вслушивалась в разговоры друзей, хотя Эрик рассказывал что-то о своей матери. Похоже, эльф успел с ней пообщаться, и ему изрядно влетело за безрассудство. Бедная владычица Анабель! Она ведь еще со мной не познакомилась, а придется! С сыном-то ее мы сдружились, а значит, будем тесно общаться и вместе влипать в неприятности. Содрогнувшись от мыслей об эльфийке, которая явно ничего хорошего мне не пожелает, я уткнулась носом в дверь, на которой было мое имя. И безумно этому обрадовалась.

Впечатляет. Студентам на Земле, живущим в общежитиях, такое и не снилось. Комната оказалась небольшой, но уютной. Стены теплого персикового оттенка. Окно прикрыто легкими золотистыми занавесками. Справа от него располагался большой письменный стол, на котором лежали свертки и книги. Над ним – замысловатые резные полки. Рядом примостились парочка кресел и низкий столик из светлого дерева. С другой стороны комнаты находились кровать с прозрачным балдахином, огромный шкаф для одежды, и возле окна – овальное напольное зеркало в медной оправе. Что еще покорило – это наличие отдельной ванной комнаты. Я так обрадовалась тому, что не придется бродить по этажу в поисках благ цивилизации, что рассмешила этим друзей.

Эрик быстро показал, как включаются свет и вода, и я распрощалась с ним и Сашкой до утра. Полчаса ушло на то, чтобы принять душ, смыть с себя грязь и пыль. Еще столько же времени потратила на стирку, оставив белье сушиться в ванной. Наверняка существует заклинание, способное избавить меня от этой проблемы. И я выучу его в первую очередь. Завтра. Сейчас же я завернулась в простыню, найденную в шкафу, и нырнула под одеяло, решив, что прочитаю оставленные документы утром. Все равно голова уже не соображает. Сил не осталось даже на то, чтобы проанализировать произошедшее со мной и с Сашкой. Я сладко зевнула и закрыла глаза.

Утром я проснулась от громкой музыки в ушах. Резко вскочила, оглянулась и уставилась на огромные часы, висевшие на стене напротив. Шесть утра. Какой кошмар! У меня на земле так рано даже жаворонки не встают, не говоря уже обо мне. Я же – типичная сова. Порой засиживаюсь до утра с книгой или в Интернете. Но когда приходилось рано вставать... Музыка в ушах все еще завывала. Интересно, когда она прекратится? Играет определенное время, как в будильнике? Ответ на этот вопрос нашелся сразу же, как я встала с постели.

Музыка исчезла.

Хм-м-м... А умно и толково придумано. Мелодия назойливо будет зудеть в ушах, пока не поднимусь с кровати. Захочешь – не проспишь. Зевая и спотыкаясь на ходу, я поплелась в ванную. Умылась, расчесала руками шевелюру, так как расчески у меня не имелось. Одежда, оставленная в ванной на ночь, оказалась влажной и сырой. О том, чтобы ее надеть, не могло быть и речи. Нет, однозначно, сегодня после занятий пойду в библиотеку, чтобы добыть книгу по бытовым заклинаниям.

Вздыхнув, я вспомнила про учебную форму. Вчера видела ее в шкафу, но даже не удосужилась рассмотреть. Я повертела черное свободное платье-хитон, сильно смахивающее на то, что носили в моем мире древние греки. Даже на плечах так же скреплялось золотыми застежками. И широкий пояс оказался им в тон. Длина до колена приемлемая, удобная. Как ни странно, платье идеально мне подошло. Наверное, здесь такая своеобразная магия, все подгоняет под нужный размер. Хихикнув от мысли, что многие женщины в моем мире за такое отдали бы душу, я рассмотрела обычный темный плащ, дополняющий скудный гардероб новоявленной студентки, обнаружила золотой широкий браслет. Интересно, зачем он?

Повертев его, натянула на левую руку. Он засиял и плотно прилег к коже. По нему побежали завитки букв – «Пенелопа Громова». Понятно, знак отличия и принадлежности к Академии Магических Талантов. И зуб даю, пока учеба не закончится, браслет будет не снять. Решив, что все идет так, как надо, я подошла к столу, где лежали стопки учебников и три пухлых свитка. В первом оказался свод правил Академии Магических Талантов, во втором – список нарушений и наказаний за них, в третьем – расписание на сегодняшний день.

Завтрак – в семь, с восьми до двух – занятия, между которыми пятнадцатиминутные перерывы. Четыре пары предметов – география, законодательство Эфры, составление зелий и физическая подготовка. После этого следовал обед, а с трех – еще две пары занятий, судя по всему – специализация. У меня это были написания заклинаний и боевые заклинания воды. Дальше ужин, двухчасовая работа в библиотеке и свободное время. Хм-м-м... Выполнять домашние задания, мне, похоже, придется поздней ночью с таким расписанием.

Я собрала в холщовую сумку, которая обнаружилась рядом с книгами, учебники и тетради. Озадаченно рассмотрела форму для физической подготовки, состоящую из коротких шортиков и футболки черного цвета. Затем подхватила плащ и вышла из комнаты, решив поискать столовую. Или кого-то, кто мне укажет верное направление. Вчера я даже не попыталась запомнить, где она находится.

Пройдя по пустому коридору в тишине (которая настораживала, если честно), я свернула за угол и увидела, что на широком подоконнике сидит девушка, одетая точно так же, как и я. Судя по серебристым прядкам в каштановых волосах, заостренным скулам и тонким губам, колдунья из расы драконов. Она сжимала руками виски и раскачивалась из стороны в сторону. Лицо у нее было бледным, а карие глаза казались стеклянными.

– Тебе плохо? – кинулась я к ней.

Девушка повернулась ко мне.

– Это мое обычное состояние, – тихо заметила она, еще сильнее сжимая виски. – У меня слишком мощный дар. Ты, видно, та самая новенькая с Земли, раз этого не знаешь.

– Ну да.

– Я – Сандрия Сияющее Око, дракон, – представилась девушка, морщась от боли.

– Что у тебя за дар такой? – осторожно уточнила я.

– Предвидение. И я пока что не могу его контролировать, – ответила Сандрия, зажимая еще и уши.

Неожиданно ее лицо застыло неподвижной маской, губы побелели. Я в растерянности замерла, не зная, что делать. Позвать на помощь? Но Сандрия сказала, что это ее обычное состояние, значит, долго оно не продлится.

– Не бери у эльфов того, что предложат. И ничего не проси. Тогда приобретешь большее, – тихим голосом сказала колдунья.

И тут же выражение ее лица изменилось. Девушка с облегчением вздохнула, покосилась на меня и насторожилась.

– Я что-то тебе предсказала, да? – спросила она, отодвигаясь.

– Хм-м-м... Можно сказать, что да.

Сандрия передвинулась от меня еще дальше.

– Плохое? – шепотом уточнила она.

– Да вроде нет, – осторожно ответила я.

Колдунья резко выдохнула и улыбнулась.

– Чаще всего я предсказываю плохое, – пояснила Сандрия. – Не знаю, почему так происходит. Каждое утро случается предвидение. Меня уже все избегают. Последний раз я напророчила поварихе смерть кошки. Если учесть, что та была любимицей, а предсказание сбылось, я неделю сидела на хлебе и воде, – грустно заметила она. – Сегодня вот ты оказалась моей жертвой.

– Так предсказание же от тебя не зависит. Ты всего лишь говоришь то, что видишь, – возразила я.

– Не все маги такие понимающие. От Скэна, оборотня, которому я предсказала поражение в боевом поединке от девчонки, я прячусь уже вторую неделю. И это при том, что предсказание до сих пор не сбылось. Плохой у меня дар, в общем.

– Поверь, бывает хуже, – хмыкнула я.

– И что же может быть хуже неприятностей, на которые я каждый день нарываюсь?

– Дар поиска.

– Так такого ни у кого нет, – невозмутимо сказала Сандрия.

– Уже есть, – ухмыльнулась я.

Лицо дракона приобрело непередаваемое выражение. То ли изумление, то ли шок.

– О-о-о-о-о! Ты права, тебе хуже, чем мне, – хихикнула девушка. – А правда, что ты с Земли, мира, где магии совсем нет?

Я кивнула.

– Может, в столовую пойдем? – спросила я. – По пути расскажу о моем мире, что захочешь.

Сандрия с энтузиазмом кивнула, встала с подоконника, подхватывая вещи. Пока мы шли, весело болтая, я обратила внимания на странные взгляды, которыми нас провожали студенты. Едва мы с Сандрией оказались в столовой, как присутствующие замерли, не донеся ложек до места предназначения. И тишина стояла до тех пор, пока мы не подошли к столам с раздачей. Там все быстро расступились.

М-да... Сандрия, похоже, не преувеличивала. Ее тут не любят. Или боятся. Нелегко ей приходится, ничего не скажешь. И друзей, судя по всему, даже среди драконов нет. Да и у меня с таким даром, кроме эльфа и Сашки, не будет.

Мы взяли на подносы еды и оглянулись в поисках свободного столика.

– Я сижу в углу возле окна, – быстро сказала Сандрия, пока я наблюдала настороженные взгляды студентов.

Я кивнула, мы подошли, сели там, где указала девушка, и принялись за завтрак. Спустя десять минут в зале появились Сашка и Эрик. Я помахала им рукой. Глаза эльфа приобрели паническое выражение.

– Это он боится, что я ему тоже что-нибудь предскажу, – хихикнула магичка.

– А были прецеденты? – улыбнулась я.

– Не то слово, – ответил подошедший Эрик.

– А мы к тебе заходили, – сказал Сашка, садясь рядом с Сандрией.

– И что она тебе предсказала? – любопытствовала я.

Эрик поморщился, предсказательница покраснела и смутилась.

– В красках расписала мой разрыв с Алоной, – едко заметил эльф. – Ну да дело прошлое. Давайте лучше завтракать.

Сандрия робко улыбнулась, поняв, что выгонять ее никто не собирается.

Я потянулась за бутербродом и наткнулась на шокированные взгляды студентов. И что их опять удивило? Решив не обращать на это внимания, я съела еще один бутерброд, а парочку прихватила с собой в сумку, решив, что до обеда успею проголодаться.

– Я вас догоню. Мне нужно заглянуть в библиотеку к Храну, – сказала Сандрия, моментально исчезая, стоило нам подняться.

– Ну, и как ты умудрилась подружиться с внучкой Сверкающего Грома? – уточнил Эрик, пропуская меня у выхода вперед.

– Что? – удивились мы с Сашкой.

Эльф захихикал. Да уж, что-то мне везет в этом мире на правящие династии.

– Она, видимо, тебе что-то предсказала. И по всей вероятности, хорошее, – улыбнулся ушастый.

– Да даже если и плохое, что с того? – удивилась я. – Мне с моим даром еще хуже придется. Так что, ребят, если хотите, сразу откажитесь со мной общаться.

Эльф захлопал своими огромными ресницами, выражая недоумение. Сашка зло схватил меня за руку.

– И не мечтай! Я с тобой с пяти лет дружу и не собираюсь из-за какой-то ерунды...

– Да как тебе в голову подобное пришло! – перебил его рассерженный Эрик, сверкая глазами, из которых разве что молнии не сыпались.

Я закатила глаза и махнула на них рукой, направляясь к башне, в которой располагались учебные аудитории. Возмущенно сопя, ребята последовали за мной. Дальше, не обращая внимания на косые взгляды однокурсников, я села за первую парту рядом с Сандрией. Сашке и Эрику ничего не оставалось, как присоединиться.

Лекция по географии вышла познавательной и увлекательной. Ее вел пожилой гном – профессор Аркн, который свой предмет явно любил. Занятие было посвящено рассказу об Эфре и особенностях ее расположения. Многие откровенно зевали и не слушали, но мне и Сашке, как людям, попавшим впервые в этот мир, было интересно. А еще мы мысленно сопоставляли то, что нам рассказывал Эрик.

Зато следующая пара – законодательство Эфры – оказалась скучной и неинтересной и мало чем отличалась от юриспруденции моего мира. Законы, уточнения, поправки. И это только общие правила, принятые для всех рас! Мне уже хотелось взвыть. Что же будет, когда

мы начнем изучать законодательства отдельных рас? Да у тех же гномов сам черт ногу сломит в торговых пошлинах! А на практике, судя по всему, нам дадут спорные ситуации, в которых нужно будет разобраться с точки зрения закона. Может быть, хоть так законы пойдут легче? Профессор Гремли, по крайней мере, на это надеялся.

На практическое занятие по зельеварению пришлось подниматься на самый верх башни. Эрик рассказал, что аудитория расположена там в целях безопасности. Большинство студентов с составлением зелий не дружат. Частенько что-нибудь взрывается, приходится магией ремонтировать крышу. Но при этом остальные аудитории, расположенные рядом с кабинетом алхимии, не страдают.

Помещение было огромным. Плюс к нему прилагалась лаборатория, которая явно не нуждалась в недостатке оборудования и нужных для зелий ингредиентов. Вспомнив, как выглядели у нас в школе кабинеты химии и физики, где частенько даже невозможно было провести опыты из-за отсутствия всего нужного, я с любопытством огляделась.

Профессор по зельеварению – дракон Изард, чье имя переводилось как «Изумрудный Лес», оказался молодым мужчиной с ярко-салатовыми прядками в черных волосах. Он быстро продиктовал список ингредиентов для сонного зелья, последовательность действий и велел распределяться по аудитории и приступать к выполнению задания. Я четко следовала инструкции, но дракон только покачал головой, глядя на мое варево. Скептически заметил, что нужно было добавить побольше мяты и не забыть помешивать против часовой стрелки.

Сашка сварил что-то хотя бы более-менее похожее на нужный эликсир. У Эрика зелье вышло изумительным, что и ожидалось. Ушастый сознался, что это один из его дополнительных талантов. То же самое сказала о себе и Сандрия. Я решила не паниковать и не расстраиваться, ведь таланта к зельеварению у меня все равно нет, да и первый блин всегда комом. А если учесть, что две трети одноклассников не справились с заданием, то переживать вообще не стоило.

После зельеварения мы спустились, переоделись в раздевалке и вышли наружу.

– А... Э...

Эту реплику выдала не я, а Сашка. Я просто стояла с открытым ртом и пялилась на окружающий пейзаж. А посмотреть было на что. Академия Магических Талантов представляла собой огромный каменный замок с множеством башен и напоминала ежа. Справа от нас тянулась долина с цветами, где в прошлый раз шла тренировка у эльфов. Поляна заканчивалась темнеющей полосой леса. Слева располагались спортивные площадки, сооружения, которые лично мне напоминали орудия пыток. Но самым невероятным было не это. Мы узнали, что наше учебное заведение с прилегающими к нему территориями находится на острове посреди озера.

– Смотрю, впечатлились, – ухмыльнулся Эрик.

– Ой, а мы и забыли, что вы пока ничего не видели, – весело прощепетала Сандрия.

– А как в город попадаете? Вплавь? – удивился Сашка, высматривая лодочки, которые, по его мнению, должны были находиться на берегу.

– В выходные появляется мост, – спокойно ответил ушастый.

О большем мы поговорить не смогли, потому что прозвучал колокол, возвещавший о начале нового занятия – физической подготовки. Преподавателей оказалось два – дроу Айрис и дракон Светозар. Оба стройные, мускулистые, красивые настолько, что вся наша женская половина слушала их с открытыми ртами, безропотно соглашаясь заранее делать все, что они скажут.

Айрис откинул туго заплетенную косу, прищурился и посмотрел на нас взглядом волка, которому подарили на день рождения зайчат, но что с ними делать, он не знает. Дроу преподавал навыки ведения боя и сейчас явно что-то прикидывал. Нам это точно не понравится, судя по нехорошему выражению его лица.

Светозар же, отвечающий за нашу ловкость, силу и выносливость, с любопытством рассматривал студентов. Черные волосы с золотыми прядками, собранные в высокий хвост, колыхались на ветру, и он периодически их отбрасывал за спину. О чем он думал, было невозможно догадаться.

Я морально приготовилась к тому, что буду самой отстающей и безнадёжной. Стояла и вспоминала неудачные попытки занятий физкультурой в школе. И не надо мне рассказывать, что подобные уроки преподаются с целью укрепления организма и его физического развития. Не было этого там, совсем. И на занятия я ходила с содроганием.

Каково же было мое удивление, когда выяснилось, что у каждого студента здесь своя программа подготовки, рассчитанная на его способности и талант. От такой новости я чуть не села на землю. Хорошо, что Сашка подхватил. Преподаватели быстро сверили нас по спискам, раздали на сегодня каждому задание, а потом устремились к нам с Сашкой. От взгляда медовых глаз Светозара, который подошел ко мне первым, у меня все внутри сжалось. Нет, а в Академии преподаватели-женщины есть, чтобы не отвлекаться, а? Дракон внимательно посмотрел на меня и обреченно вздохнул, явно дав понять, что дело плохо.

Я и ойкнуть не успела, как рядом с ним оказался дроу. Он вообще не стал церемониться. Повертел меня со всех сторон, нахмурился. Видимо, преподаватели уже были осведомлены, что с боевыми навыками у меня не ладится. Представляю, как они обрадуются, когда поймут, что подтягиваться и отжиматься я не умею.

– Что думаешь? – с интересом спросил дракон эльфа.

– Ранас распорядился, чтобы Пенелопа уделяла внимание оружию, даже если это отрицательная сторона ее таланта, – задумчиво ответил дроу.

– А может, не надо, – жалобно попросила я их.

Преподаватели посмотрели на меня, ухмыльнулись, но тут же стали серьезными.

– У нас в мире есть места, где магии нет. Если попадешь туда, не выживешь без обычных навыков ведения боя, – спокойно ответил профессор Светозар.

– И, кроме того, ты должна уметь выстоять в самых неожиданных условиях. Этому тоже надо учиться, – сказал профессор Айрис. – То, что вы выжили там, где все погибают, – отчасти везение, а отчасти... Я думаю, у этого есть цена, которую в свое время ваша троица заплатит.

От такой перспективы сразу захотелось упасть как минимум в банальный обморок. Жаль, что не выйдет. Эти двое решительно настроены сделать из меня валькирию. И притвориться не получится, раскусят.

– Пусть оба пройдут стандартную полосу препятствий, – предложил дракон, от чего я чуть не взвыла. – Посмотрим на их навыки.

Дроу кивнул. Ну здравствуй, мой персональный ад!

Следующие часы мы с Сашкой бегали, прыгали, лазили, ползали, дрались с призрачными людьми и магическими зверушками, названия которым я не знала, барахтались в воде и грязи, метали дротики и шары. Когда полоса препятствий закончилась, я еле волочила ноги. А что еще странно, так это то, что по ощущениям прошло гораздо больше четырех часов. Хотя все однокурсники вон на площадках находятся.

– Здесь время останавливается, – спокойно заметил дракон Светозар, когда я об этом спросила. – Тренировка идет столько, сколько нужно, но когда заканчивается, всего проходит чуть больше часа. Это особый дар профессора Рина, который оказывает нам неоценимую помощь, если нужно растянуть пару.

Твою ж... Это я здесь сутки могу пробыть, что ли? Но сил на стон и достойный комментарий не осталось.

Айрис подошел к нам и осмотрел с ног до головы Сашку, а потом меня.

– Сначала дама, – наконец сказал дроу. – Прирежет любой, не задумываясь. Отсутствует физическая подготовка, не говоря уже о боевых навыках с оружием, – припечатал он. – Про выносливость и скорость промолчу. Их просто нет. Координация движений страдает, – поморщился он.

Я вздохнула и совсем приуныла.

– Но... – Айрис неожиданно улыбнулся и посмотрел на меня так, что я растеклась бы у его ног, как растаявшее мороженое, если бы Сашка сейчас не держал мою измотанную тушку. – Много смелости, упрямства и непрошибаемая сила воли. С этим можно работать.

Думаю, что нет смысла учить тебя держать в руках меч. Попробуем стрелять из лука, кидать ножи, дротики и метательные пластины – звезды, к примеру. Кроме того, тебе придется научиться хорошо плавать. Ты должна уметь обращаться с доступным оружием даже под водой.

Дроу еще раз осмотрел меня с ног до головы. В глазах мелькнули смешинки.

– Что касается физической подготовки, – продолжил его речь Светозар, – то тебе необходимы упражнения на координацию движений, скорость и силу. Поэтому готовься, Пенелопа, – усмехнулся дракон, мне подмигивая.

– Семь шкур спустим, – серьезно добавил дроу, окончательно обрадовав. – Эрик! – неожиданно позвал он принца.

Друг моментально оказался рядом.

– Проводи Пенелопу до душевых и раздевалки, пока мы все обсудим с Александром, – сказал преподаватель Айрис.

Эльф кивнул, посмотрел на меня, висевшую на Сашке и не желающую его отпускать, хихикнул и, верно оценив обстановку, перебросил к себе на плечо. Что-то высокоморальное во мне попыталось вякнуть и напомнить, что нехорошо смотреть на пятую точку мужчины, но я попросила заткнуться. Добираться ползком совсем не хотелось. Так мы и пошли. Вернее, Эрик пошел. Напоследок я имела счастье услышать громовой хохот преподавателей, наблюдающих за нами. Одногоруппники же даже не улыбнулись. Видимо, прошли через то же, что и я.

Я приняла душ, переоделась, немного пришла в себя, пообедала и отправилась в Восточную башню, где проходила пара по написанию заклинаний. Как ни странно, в аудитории, кроме меня, никого не оказалось.

– Здравствуй, Пенелопа, – прозвучал ласковый голос. Передо мной появилась светловолосая голубоглазая эльфийка. – Я – профессор Миранда. Буду учить тебя писать заклинания.

– А где все остальные? – удивилась я.

– Видишь ли, в этом году дар к написанию заклинаний проявился только у тебя. Он достаточно уникален и редок. В своем мире, видимо, ты писала стихи и прозу. И весьма неплохо, судя по всему. Я права?

Писать-то я писала. Только положительных отзывов не было, в чем я и созналась. Профессор Миранда засмеялась и пояснила, раз бумага и перо меня признали, хотя я к ним даже не прикоснулась, все получится.

– На самом деле написать заклинание просто, если знать нужные слова. Так как изучение языков других народов у вас начнется со второго семестра, ты можешь использовать свой, привычный. Но должна твердо уяснить следующее: слово без силы желания – ничто. Сегодняшний урок мы посвятим тому, чтобы ты описала родник.

– Родник? – удивилась я.

– Да. Точно и досконально его опиши. Так, чтобы каждый мог увидеть его с твоих слов, – сказала она, протягивая чистый лист бумаги.

Как ни странно, через несколько минут задание увлекло. Мне действительно нравилось писать. И лучше всего выходили художественные зарисовки и описания. Через двадцать минут я зачитала то, что получилось.

– Хорошо, – улыбнулась профессор Миранда. – А теперь опиши место, где этот родник находится.

Воображение тут же нарисовало тенистый еловый лес, бархатный мох, серо-голубые валуны.

На это описание ушло чуть больше времени, чем на первое.

– Очень хорошо, – похвалила преподавательница. – А сейчас я покажу, как легко и просто создать заклинание. Смотри и запоминай. Сначала надо приложить ладонь к листу бумаги, потом закрыть глаза, представить то, что ты описала, и мысленно окутать это место светом.

Преподавательница проделала все сказанное. Лист слабо засветился.

– Смотри сама, – протянула она его.

На листе уже не было моего описания. Совсем. Там сверкали красивыми буквами два четверостишия.

– Заклинание появилось, потому что ты все сделала правильно. Если бы не была точна в описании, то ничего бы не вышло, – заметила профессор Миранда. – Это заклинание способно создать родник, который ты представила, где угодно. Тебе, Пенелопа, всего лишь необходимо произнести нужные слова. С этим проблем не возникнет. Ты – автор заклинания, оно магически фиксируется в твоей памяти. Как и все последующие заклинания, которые создашь.

Я в оцепенении смотрела на лист бумаги, не зная, что сказать. Для меня подобное знание – сродни чуду.

– Ты должна осознавать, Пенелопа, что слово – дар. Его можно использовать по-разному. Слово может принести как вред, так и пользу. Но само по себе мало что значит без того, кто его произнес, – серьезно добавила эльфийка.

– Хотите сказать, я смогу описать что угодно? – удивленно спросила я.

– Да. Любые предметы, чувства, явления, ситуации.

– Офигеть, – выдала я. – Ой, простите. Это так прекрасно, – покраснела я.

– Да. А сейчас зачитай заклинание. Тебе ведь интересно, как оно сработает, – улыбнулась профессор Миранда.

Я произнесла незнакомые слова, и прямо передо мной возник маленький родничок в каменной чашке, слегка поросшей мхом. Вместе с ним пришли запахи леса – сосновых иголок и прелых осенних листьев. Я зачерпнула в ладони ледяной воды, попила, умыла лицо

и улыбнулась.

– А как родник убрать?

– Исчезни, – сказала эльфийка.

Я повторила, родника не стало.

– Ты его создавала, он будет послушен твоему заклинанию, – пояснила она. – Если захочешь, чтобы родник навсегда остался на этом месте, то произнеси «закрепить». Создание привяжется к тебе, если этого желаешь. Как видишь, ничего сложного.

– А живое существо тоже можно так создать? – тербя прядь волос, спросила я.

– Да. Но это не касается представителей рас. Только животные, – пояснила профессор Миранда.

Я кивнула.

– К следующему занятию опиши обычный садовый колокольчик, – сказала эльфийка. – Тебе важно наращивать мастерство. Этому способствует опыт. Чем больше будешь писать, тем лучше.

– Мне не пробовать создать заклинание?

– Обязательно попробуй. Если не получится, на следующем занятии мы вместе найдем ошибку, которую ты допустила.

– Спасибо, – пролепетала ошеломленная я.

Профессор Миранда в ответ ласково улыбнулась.

– Теперь иди. На сегодня наше занятие закончилось.

Дроу Айрис

Все утро я и Светозар тренировались. Отрабатывали удары, обсуждали тактики ведения боя и мечтали сбежать на необитаемый остров, чтобы хоть немного отдохнуть.

Нет, обучать студентов нам нравилось.

На мой взгляд, самое подходящее занятие для бывшего воина вроде меня. Это в молодости кажется, что пойти на войну – чудесная идея. Но проходит время, ты осознаешь, сколько смертей за спиной, и больше этого не желаешь. Душа просит мира и семейных радостей. За это я всегда и воевал. Власть, почести и слава меня никогда не прельщали.

А еще есть желание помочь молодым магам научиться себя защищать. Мне хотелось предостеречь от ошибок, которых будет немало в жизни. И я верил, что мои знания и опыт однажды спасут чью-то жизнь.

Светозар, с которым мы подружились, уничтожая нечисть на северных перевалах, был со мной согласен. К слову сказать, отправиться преподавать в Академию Магических Талантов под заботливое крыло Ранаса – его идея.

Студенты здесь своей жадой жизни не дают расслабиться. Вчера, когда Ранас сообщил, что у новенькой студентки дар поиска, Светозар закашлялся. Ладно бы у парня... натаскали бы, но у девушки... Когда прошел первый шок, Ранас усмехнулся. Он знал, что ни я, ни Светозар сдаваться не намерены. Пенелопа сможет за себя постоять, даже если нам придется с ней заниматься сутки напролет.

А Пенелопе стоило родиться дроу! Однозначно. Сколько упрямства, смелости, воли. Она совсем не белая и пушистая, какой иногда хочет казаться. Да и уже слишком во многое ввязана. Не удивлюсь, если крошка найдет убийцу Сверкающего Грома, к примеру. Талант

обязывает.

Интересно только, откуда у нее такая защита? И почему Ранас и Рин уверены, что она не причастна к убийству дракона? И Светозар так спокоен. Странно это. Но друзьям я привык доверять. Они не станут лгать.

Все-таки очень жаль предводителя драконов! А Светозара – еще больше. Драконья тоска – страшная сила. Как друг еще держится! Не пожелал бы врагу такого испытать. Тем не менее радует, что Светозар остался преподавать в Академии. Я, признаться, думал, что он вернется к родным, переживающим утрату. Но у Сверкающего Грома помимо него есть другие сыновья. Светозар лишь третий в очередь на престол драконов. Сейчас править будет второй по старшинству – Чаролик. Я невольно вспомнил и про первого принца – Андриана.

Незавидная у него судьба. Проклятие, которым наградили его древние боги, принесло горе всему миру. Интересно, где он сейчас? Хотелось бы, чтобы у него все стало хорошо. На мой взгляд, он совсем не заслуживает той ноши, что несет.

Я не успела дойти до аудитории, где сегодня должна была учиться боевым заклинаниям воды, как в воздухе перед носом возник свиток. Я развернула его и прочитала, что мне следует явиться в кабинет директора Академии Магических Талантов. Приехали оборотни, которые хотят задать парочку вопросов. Естественно, о том, где наша троица провела последние две недели.

Отчасти я этому обрадовалась. Какая-никакая, а передышка. Силы после тренировки с дроу и драконом не восстановились. Впереди же маячила пара по боевым заклинаниям воды. Учитывая усталость, незнание заклинаний и отсутствие боевого настроения, на занятии я стану мишенью.

В уютном кабинете директора Ранаса, который полюбился мне еще с первого взгляда, присутствовал он сам, профессор Рин, дракон Светозар, дроу Айрис, Сашка, Эрик и пятеро оборотней. Прав был ушастый. Увидишь – не перепутаешь. Выражения лиц у них те еще. «Поцелуй меня кирпич» называется.

Оборотни, которых до жути все же хотелось назвать «мордоворотами», уставились на меня, я – на них. Судя по их оценивающим взглядам, чувствуют себя хозяевами мира. Еще бы! Высокие, мускулистые, сильные, дерзкие. И похожи один на другого. У меня даже возникла мысль, что они братья. Все пятеро. Рассматривали долго, упорно, словно заранее прикидывая, стоит ли иметь со мной дело. Когда во взглядах скользнуло презрение, это меня разозлило.

Кто они такие, чтобы делать выводы, не зная правды? И неужели думают, что я могла убить дракона? Да они бы лучше на мою сегодняшнюю тренировку сходили! И даже не понадобилось бы разговора, чтобы доказывать мою причастность к преступлению. Я и маг-то без году неделя.

– Подойди к кристаллу истины, – сказал один из оборотней таким высокомерным тоном, что у меня скрипнули зубы.

Я, конечно, уже выяснила у Эрика, что к студентам обращаются все на «ты». Причина проста: маги, независимо от своей силы и социального положения, равны. Считается, что тот, кто обладает даром и не желает его развивать, слабак. Талант же можно совершенствовать только одним способом – учиться. Поэтому желающих поступить в ту же Академию Магических Талантов всегда много. Помимо нее есть и другие университеты магии. А также можно учиться «на дому», но это достаточно редкое явление. Кто же откажется от возможности путешествовать и завести друзей? Да и дипломированному магу в этом мире верят больше. Каждый понимает, каких огромных усилий стоит окончить, к примеру, Академию Магических Талантов.

И тем не менее фамильярность оборотней раздражала. Но я пересилила свои эмоции, подошла к прозрачному кристаллу и положила на него руку.

– Если солжешь, то кристалл станет красным, – пояснил кто-то из оборотней.

Я кивнула.

– Я – Снат Кайя, глава следственного комитета на этом материке. Ты убивала

предводителя драконов?

– Нет, – ответила я, наблюдая, как кристалл остается прозрачным.

– Имеешь ли ты хоть какое-то отношение к убийству?

– Нет.

Мои ответы были односложными, я считала, что так безопаснее. Точно не сойду и не навлеку беды. Правда, оборотень тут же с простыми вопросами закончил. Пришлось рассказать, где я провела две недели, как встретила Эрика, оказалась в АМТе, прошла посвящение. И при этом осторожно подбирать слова, чтобы не соврать. Потом пришла очередь Сашки и Эрика. Они держались молодцами и даже если волновались, вида не подали.

Когда допрос закончился, я с облегчением вздохнула. При этом случайно перехватила взгляд одного из оборотней. Он был самым молодым из пятерки представителей следственного комитета, насколько я могу судить по внешности. Короткие черные волосы торчали ежиком, руки скрещены на груди. Оборотень зло смотрел на меня в упор. Этого мы, похоже, не провели. Он знает, что правду мы не рассказали.

Я с замиранием сердца подумала: сейчас что-то будет. Внутри все сжалось в предвкушении неприятностей. Но ничего не случилось. Молодой оборотень не спускал с меня глаз и молчал. И нас просто отпустили.

Профессор Рин сказал, что замедлил время, и мы как раз успеваем на следующее занятие.

Я распрощалась с друзьями до ужина и уже почти оказалась перед нужной аудиторией, как между мной и дверью прыгнул пушистый черный кот.

– Привет, – машинально улыбнулась я.

Какой, однако, красавчик!

Кот почему-то недружелюбно посмотрел на меня, фыркнул и завертелся волчком. В следующее мгновение его окутал черный туман, и передо мной материализовался один из оборотней. Тот самый, что зло щурился после моего вдоха.

– Пошли. Надо поговорить, – выдал он, не здороваясь, приказным тоном.

Интересно, оборотни все такие и всегда так нагло и беспардонно себя ведут? Моей внутренней ведьмочке захотелось научить этого кошака вежливости, наплевав на грозящие неприятности. Благоразумная половина попыталась отговорить, но потерпела сокрушительный крах.

Я еще раз внимательно осмотрела оборотня с ног до головы и осталась стоять на месте.

– Ну?

– Спасибо за предложение, мой ответ – нет.

На лице оборотня проступило удивление, которое тут же сменилось злостью.

– И почему же нет?

– Тебе все причины перечислить или основные? – уточнила я, понимая, что нарываюсь на неприятности, но останавливаться уже не было смысла.

Кошак смерил меня оценивающим взглядом.

– Думаю, что мне хватит и основных, – едко заметил он.

– Мне не о чем с тобой разговаривать. У меня пара. И ты мне не нравишься, – прямо сказала я.

– Не нравлюсь, значит? – уточнил оборотень, не обратив внимания на остальные слова.

– Совершенно верно, – невозмутимо улыбнулась я.

– Вызываю тебя на поединок, – сказал он с таким пафосом, что я расхохоталась.

Оборотень моргнул, приподнял брови и нахмурился. Моя реакция ему была непонятна. По его мнению, я, наверное, должна трястись от страха и молить о прощении.

– Спасибо, но обойдусь.

– Ты не сможешь отказаться от вызова. Он уже магически зафиксирован. Не придешь сегодня на закате к лесу, будешь умирать в долгих муках, – гаденько усмехнулся он.

Я нахмурилась. Знала, что не врет. Сегодня на занятии по законодательству Эфры профессор Гремли упоминал о таких поединках, я просто не заострила на этом внимания. Как оказалось, зря. Ну, здравствуйте, неприятности! Я по вам не соскучилась. Совсем.

Эх... В драке нужно использовать магию – искры. Те самые, что я видела во время знакомства с Эриком. Проблема только одна. Искры я создавать не умею и за пару часов не научусь. Да и мастерство оборотня не вызывало сомнений, по сравнению с моим. Я заранее обречена на провал. И ведь знает же это, а все равно вызвал. У-у-у-у!!! Гад!

– Ты что-нибудь о таком понятии, как честь, слышал? – на всякий случай уточнила я.

– Если бы сразу ответила на пару моих вопросов, не пришлось бы принимать такие меры, – фыркнул он.

– Да кто ты вообще такой, чтобы я на твои вопросы отвечала? – взорвалась я.

– Оборотень, – ухмыльнулся тот. – До встречи, Пенелопа.

С этими словами он обернулся в черного кота и скрылся за поворотом. А я осталась стоять в коридоре и злиться. Ну, погоди, оборотень! Я ужом извернусь, но выиграю этот поединок. И тогда ты попляшешь. На всю жизнь запомнишь, как я страшна в гневе.

Когда я злюсь, в мозг приходят самые невероятные идеи. Из-за результатов их воплощений многие от меня шарахаются. Вот и теперь неожиданно вспомнилось, что сегодня от того же профессора Гремли я узнала, что победивший в поединке имеет право требовать исполнения любого желания (за исключением тех, что нарушают законы). Проигравший обязан его исполнить, иначе ему будет плохо. Действует древняя магия, не дающая нарушить слово. Думая о том, что загадаю, и строя прямо-таки кровожадный план мести, я зашла в аудиторию. Помимо меня в ней оказалось еще шестеро студентов – трое эльфов и трое людей.

Едва я успела поздороваться, как дверь распахнулась. В комнату уверенно вошел мужчина в форме преподавателя Академии Магических Талантов.

Но что это был за мужчина... От него веяло силой, отвагой, величием. В который раз задаюсь вопросом, где они таких берут?

– Добрый день, студенты. Я – ваш новый преподаватель по боевым заклинаниям воды. Мое имя – Свергрэм, – сказал он, пока мы все ошарашенно пялились на белоснежные прядки в черных волосах.

– Вы же дракон, – прохрипел один из студентов, как будто это было невидалью.

– Он самый, – серьезно отозвался маг.

– А где же профессор...

– Он решил попутешествовать, – спокойно ответил Свергрэм. – Теперь я буду преподавать вам данную дисциплину.

Эльфы растерянно переглянулись.

– Если вопросов нет, разбивайтесь на пары. Пенелопа, ты сегодня первые полчаса работаешь со мной, потом поменяешься со следующим.

Эти слова почему-то произвели эффект взорвавшейся бомбы. Честно. Я даже

опомниться не успела, как аудитория опустела, а студентов и след простыл. И как это понимать? И почему все ушли? Или сбежали? Я пока не могла подобрать подходящее слово, чтобы объяснить произошедшее.

– Тоже уйдешь? – заинтересованно уточнил профессор Свергрем.

– Зачем? – недоуменно спросила я, все еще не придя в себя.

– Я – дракон, – сказал он, как будто это мне что-то должно было сказать.

Он ухмыльнулся.

– Обучаю просто: создаю огненные шары, а ты отбиваешь водой, – пояснил мужчина.

Я кивнула.

– Все еще здесь? – усмехнулся он.

– Да. Только я не знаю, как водой отбиваться. Я ее ни разу не создавала.

Профессор Свергрем очаровательно улыбнулся.

– Я в курсе, Пенелопа. Только здесь помочь не смогу. Вода приходит к человеку сама.

– В смысле приходит сама? – удивилась я.

– У тебя есть дар к боевым заклинаниям воды, верно?

Я снова кивнула.

– Значит, вода – часть тебя. Не физическая часть, а магическая.

Хм-м-м...

– Понять это сложно, знаю, но ты попробайся. К примеру, у тебя есть талант, его использовать ты не пробовала, но знаешь, что он имеется. Так же и вода, – сказал профессор Свергрем. – У тебя есть способность ею управлять, атаковать, защищаться от огня. Просто надо эту способность разбудить.

– И как будем будить? – поинтересовалась я.

Дракон улыбнулся, поднял руки. Я и опомниться не успела, как в меня уже летел огненный шар. Кажется, я кричала и одновременно пыталась загородиться руками, но пламя все равно мчалось, не меняя траектории полета. И тогда я поступила так, как поступают обычно женщины перед лицом опасности, – пригнулась. Через секунду шар ударился о стену и разлетелся на искры, и появился... следующий.

– Профессор Свергрем, это плохая идея! – завопила я, снова уворачиваясь.

– Сконцентрируйся. Постарайся почувствовать воду. Не беги от огня. Так ты ничего не добьешься, – спокойно сказал он, запуская очередной огненный шар, от которого я, повизгивая, отскочила.

Как-то обреченно вздохнув, профессор Свергрем смерил меня тяжелым взглядом, а затем запустил сразу десять огненных стрел. На мгновение я почувствовала такой ужас, что не смогла даже пискнуть. Губы зашептали единственное выученное за сегодняшний день заклинание – призыв родника.

Каменная чашка с водой возникла рядом со мной, почему-то поднялась в воздух, закрутилась юлой, опрокинулась и выплеснула огромное количество воды. Огненные стрелы исчезли. Я, попав под созданный мной же ледяной душ, вымокла до нитки и застучала зубами. Мокрый профессор Свергрем стоял, смотрел на меня и часто моргал. И в этот момент он больше походил на огородное пугало, чем на моего преподавателя. Ну да, шокировать – это я умею. А нечего было пугать маленькую меня зачарованными огненными шариками!

Профессор резко выдохнул, поднял руку, но ничего сказать и сделать не успел. Дверь распахнулась, и в аудиторию ввалились, иначе не скажешь, уже знакомые шестеро студентов

во главе с профессором Радомиром.

– Что здесь происходит? – настороженно спросил он. – Почему вы мокрый, профессор Свергрем?

– Мы со студенткой Пенелопой призывали воду, – с достоинством ответил дракон, взмахивая рукой и тем самым делая и мою, и свою одежду сухой.

Хм-м-м... Похоже, это было безумно хорошее бытовое заклинание, которое мне необходимо выучить. Сдается, не последний раз закалялась.

– И каким же образом? – мягким, вкрадчивым голосом уточнил Кощей Бессмертный.

– Самым обычным. Я напал, она пыталась призвать воду.

– Что? – взревел профессор Радомир. – Вы нападали на студентку Академии Магических Талантов? Да я вас!.. Да я...

– Профессор Радомир, все в порядке, – решила заверить я мага. – На мне ни царапины. Все дружно посмотрели в мою сторону.

– Мы вызвали из путешествия профессора Гравайя. Он снова будет преподавать, – наконец выдал профессор Радомир, явно не найдя достойного аргумента.

– Пусть преподает у них, – кивнула я в сторону студентов, прятавшихся за его спиной. – Я хочу учиться у профессора Свергрема. Кстати, вы боевым заклинаниям огня сможете меня научить? – спросила я дракона.

Он усмехнулся, кивнул.

Ну а что? Результат-то впечатляющий! А методы... привыкну.

– Что? – снова взревел профессор Радомир. – Да как глава безопасности Академии я не могу вам этого позволить!

– Почему? Меня все устраивает.

Маг резко выдохнул и выругался.

Студенты же смотрели на меня после такого заявления, как на самоубийцу.

– Я могу сама поговорить с директором Ранасом, – быстро предложила я, понимая, что наглею, сама себе выбирая преподавателя.

Но что-то во мне кричало, что так будет правильно. Обучать боевым заклинаниям огня и воды должен дракон. И именно этот дракон.

– Да как... Да...

Дальше Кощей Бессмертный разразился тирадой из непонятных слов. Но интонации были доступны и без перевода. Да и судя по реакции профессора Свергрема, который сначала ухмылялся, а потом сощурился, глава безопасности выражался прямо.

– Согласно уставу Академии Магических Талантов, любой студент может выбирать преподавателей по дисциплинам, связанным с его талантом, – мягко напомнил профессор Свергрем. – Вы не имеете права отказать Пенелопе. Да и директор Ранас согласится, – спокойно заметил дракон.

Профессор Радомир тяжело дышал и молчал, из чего я сделала вывод, что дракон прав.

– А теперь, будьте так любезны, покиньте аудиторию. У меня занятие.

На мгновение воцарилась мертвая тишина. Потом один из эльфов неожиданно начал икать, разрядив этим обстановку.

– Выпей воды, – с усмешкой посоветовал мой преподаватель по боевым искусствам.

Эльфы переглянулись, из чего я сделала вывод, что они так и не смогли за эти две недели призвать воду. Дракон посмотрел на меня. Я прошептала заклинание, создала родник, чем повергла всех в еще больший ступор. Про воду все моментально забыли.

– Вам это с рук не сойдет, – наконец выдал профессор Радомир.

– Защита Пенелопы сильна. Если бы я действительно хотел причинить вред, а не призвать водную магию, то она бы сработала.

Профессор Радомир покосился на меня и злобно фыркнул. И я поняла, что бой выигран, а маг ничего поделать не сможет. У меня теперь есть преподаватель.

Не прощаясь, Кощей Бессмертный резко развернулся и покинул аудиторию. За ним гуськом, в молчании, достойном заключительной сцены гоголевского «Ревизора», ушли студенты. Последний из будущих магов осторожно закрыл дверь.

– Ты не разочаровала меня, Пенелопа, что не может не радовать, – серьезно сказал профессор Свергрэм. – Ты готова продолжить тренировку?

– Да.

– Что ж, воду ты призвала. Осталось только найти быстрый способ призыва. Я немного замедлял действие огненных шаров. Это позволило тебе сосредоточиться, вспомнить заклинание, произнести его. Но в мире за воротами Академии Магических Талантов никто не станет тебя жалеть и ждать, пока ты сообразишь, что к чему. Нам придется поработать, – твердо сказал профессор Свергрэм. – В твоём случае, Пенелопа, есть два способа молниеносно призывать воду. Первый – словом. Оно должно быть одно. Емкое, короткое и лично у тебя ассоциироваться с водой. Например, подойдут такие варианты: капля, дождь, снег, лед. Второй способ – представить и почувствовать воду рядом с собой. Ощутить запах, увидеть четкую картину, услышать звук. Это сложнее, скажу тебе сразу. Мы попробуем оба способа.

Через час издевательств над горлом и фантазией у меня получилось. Слово, правда, было длиннее задуманного. Метель. И почему именно оно ассоциировалось с водой, было не совсем понятно. Но профессор Свергрэм сказал, что для меня «метель» является истинным словом призыва воды. При атаке или защите я мысленно должна его произносить, ни в коем случае не давая противнику о нем узнать. Слово – это определенная сила, дающая преимущество.

Я не стала спорить. Передохнула и попробовала призвать воду вторым способом. Как ни странно, получилось с первого раза. Я легко и просто представила родник. Огненный шар даже долететь до меня не смог.

– Профессор Свергрэм, – решила я, – а как создаются искры?

Дракон оглядел меня с ног до головы.

– С кем поединок?

– С чего вы решили, что...

– Пенелопа, я не так мало прожил.

– С оборотнем, – призналась я, заметив, что глаза у дракона становятся похожими на кошачьи. – Плохо дело, да? – уточнила я.

Нет, я не собиралась жаловаться. Но почему должна отказываться от помощи, когда могу ее получить?

– Как зовут оборотня? – вопросом ответил профессор Свергрэм.

Я пожала плечами. Не знаю. Он и вправду не представился.

– Искрам ты даже за год не научишься, – спокойно сказал мужчина.

Я нахмурилась.

– Где поединок? – вкрадчиво спросил дракон. Так вкрадчиво, что я поняла, что нельзя об этом говорить, и красноречиво промолчала. – Понятно все с тобой. Возможно, тебе этого

не скажет никто, Пенелопа, но ты должна знать, что помимо искр можешь использовать дар. Это допускается правилами. Или прийти и сразу сдаться до начала боя. Но я так думаю, ты не примешь последний вариант.

– Да, профессор. Иначе придется отвечать на вопросы, на которые я не могу дать ответа. Дракон ненадолго задумался.

– Используй воду. Она нейтрализует достаточно большое количество магии, – сказал он. – И раз уже влезла в эту историю, то помни, что у тебя стоит хорошая защита.

– Знаю. Пригодится.

– Пенелопа, я не о том. Если ты хочешь, то можешь не нападать, а просто отбивать атаки. Их больше двадцати на поединках не допускается. Если выстоишь, то будет считаться, что ты выиграла, – улыбнулся профессор Свергрем.

Хм-м-м... А вот об этом я не знала. Как интересно-то...

– Ты уверена, что не хочешь мне сказать, где вы будете встречаться? – снова спросил дракон.

Я покачала головой.

– Спасибо за помощь, профессор.

Он кивнул и распрощался со мной до следующего занятия.

Но на ужин я все равно не успела. Пришлось перекусить бутербродом, который так удачно припасла за завтраком.

Где искать друзей, я не знала. Решив, что они все равно заглянут вечером, отправилась в библиотеку.

Шок был долгим. Честно. Огромная просторная светлая башня, заполненная книгами и свитками. Да мне такое и не снилось! Я поднялась на второй этаж по винтовой лестнице, украшенной фонариками, где обнаружила профессора Храна. Гном вчитывался в какой-то свиток и не сразу обратил на меня внимание. Пришлось применить древний как мир способ – кашлянуть. Представилась. Библиотекарь улыбнулся и сообщил, что директор Ранас у него уже побывал и обрадовал. Помощница Храну была необходима. Работы здесь непочатый край. Но сегодня он мне все просто покажет и расскажет.

Обсуждая книги и мою будущую работу, мы прошли двенадцать этажей и вернулись обратно. Поняв, что профессор Хран расположен радушно, попросила книгу по бытовым заклинаниям. Гном, узнав, что я элементарно не умею делать необходимые вещи, всплеснул руками. А потом не просто выдал нужную литературу, а еще и за оставшееся время научил меня стирать и сушить вещи, зажигать свет, очищать от грязи обувь и даже разжигать огонь. Расстались мы чуть ли не друзьями. Довольная собой, я покинула библиотеку, решив отправиться в свою комнату. Сейчас передохну и сяду учить сегодняшние лекции.

Но планам в который раз не суждено было сбыться. Передо мной завис очередной свиток. Снова к директору вызывают. И заметьте, это уже в третий раз меньше чем за двое суток!

В кабинете Ранаса находились двое незнакомых эльфов, сразу обернувшихся, едва я вошла. Мужчина, одетый в бело-синий костюм, замер с раскрытой книгой в руках. Эльфийка в голубом платье пила чай из изящной кружки. Ослепительная, идеально подходящая друг другу пара, от которой веяло таким величием, что захотелось присесть в реверансе, что я машинально и сделала. Да уж, насмотрелась исторических фильмов, а на практике мое приседание эльфов малость озадачило. Согласна, выглядело неуклюже, и я чуть не упала, стараясь не наступить на край плаща. Вот и верь после этого тому, что видишь по телевизору.

Когда неловко выпрямилась, окончательно смутившись, до меня дошло, что пара – не просто какие-то эльфы, а родители Эрика. Ругательства, отчаянно рвавшиеся с языка, я сдержала.

– Догадливая, – неожиданно усмехнулся эльф, то ли комментируя мою попытку поклониться правящей чете, то ли читая мои эмоции.

– Не пугай девочку, спасшую нашего сына, – мягко улыбнулась красавица-эльфийка.

Но почему-то мне стало совсем не по себе. Я знала, что за всей этой хрупкостью, красотой и изяществом пряталась та, что смогла поймать дроу. И обмануть ей меня своей беззащитностью точно не удастся.

Я вопросительно на них посмотрела.

– Мы хотели бы тебя отблагодарить за помощь, Пенелопа. Скажи нам, тебе что-то нужно? Мы дадим все, что в наших силах, – величаво произнес Лилирей.

Я ошарашенно уставилась на эльфов.

– Ну же, не бойся, – ласково сказала Анабель.

Директор до сих пор молчал, не принимая участия в разговоре.

– Спасибо, но у меня все есть, – спокойно сказала я.

Владыки удивленно переглянулись.

– Ты спасла нашего сына. Мы не можем тебя не отблагодарить, – взволнованно сказала Анабель, поднимаясь. – Может быть, тебе нужны деньги? Или драгоценные камни? Или оружие? Или дом?

Они что, издеваются надо мной? Неужели всерьез думают, будто я спасала Эрика ради горсти монет? Или что бросила бы его там одного умирать? Интересно, а директор Ранас им рассказал, что я только вчера узнала о том, что Эрик – младший ненаследный эльфийский принц? Да и какое это имеет для меня значение?

– Может быть, мы могли бы исполнить твое заветное желание? – медовым голосом спросил Лилирей. – У нас много достойных мужчин, каждый из которых почтет за честь стать твоим спутником жизни.

Офигеть! Твою ж прабабушку!

– Элорис драхт! – слетело у меня с языка, отчего лица у обоих эльфов вытянулись и пошли пятнами, а директор Ранас закашлялся. Даже стало интересно, что означает это ругательство, услышанное от принца. – Вы с ума сошли? Я не спасала вашего сына в обмен на что-то! Или потому что он – принц, – сорвалась я, разом наплевав на желание вести себя с родителями светлого эльфа учтиво и вежливо. – Как вы это представляете? Давай я тебя спасу, а твои родители дадут за это денег или подберут хорошего жениха? Да что за мир такой! Ощущение создается, что здесь понятия не имеют о чести, доброте, помощи и милосердии. Эрик – мой друг!

Здесь, надо признаться, гнев закончился. И я осознала, кому это сказала. Ой, мамочки! И когда же я думать научусь, прежде чем говорить? И что сейчас будет! Ой, ой-ой и еще раз ой! Живой бы остаться.

Тишина висела долго. Слишком долго.

– Прости нас, Пенелопа. У нас не было цели обидеть, – наконец сказал владыка Лилирей. – Мы всего лишь хотели тебя отблагодарить. Эрик нам дорог.

Я облегченно вздохнула и посмотрела на эльфов, которые выглядели растерянными.

– Мы предлагаем тебе вступить в наш род, стать членом семьи. Светлый Лес всегда будет твоим домом, что бы ни случилось, – осторожно добавила владычица Анабель. – А мы с Лилиреем всегда поможем и поддержим. Да и Эрик будет рад такому решению.

Я посмотрела на директора Ранаса, не зная, что ответить. Мужчина кивнул.

– Хорошо, – согласилась я.

Эльфы разом улыбнулись, заставляя меня на миг выпасть из реальности. Ух, как хороши! Просто лапочки! Очнулась, когда они что-то шептали, а меня окутывал легкий цветочный аромат.

– Готово, – сказал Лилирей.

И это все?

– Теперь каждый будет знать, что ты находишься под покровительством Светлого Леса, – улыбнулся он.

– Ах да, тебе, как младшей ненаследной принцессе, полагается...

– Что?! – завопила я. – К-какой принцессе? – я даже начала заикаться.

– Мы приняли тебя в род, Пенелопа, – строго сказала Анабель.

Ик.

– А род равен семье, – добавил владыка.

Ик. Ик. Ик.

Это они меня, что ли, удочерили?

Ик.

Директор Ранас протянул кружку с водой. Я выпила мелкими аккуратными глоточками, стараясь успокоиться и прийти в себя.

– Возвращаясь к брошенной теме... Тебе, как нашей приемной дочери, – подтвердила мою догадку мама Эрика, – полагается месячное содержание. Мешочек уже оставлен у тебя в комнате. Он будет появляться там каждое первое число нового месяца. Не хватит – дай нам знать. Либо через Эрика сообщи, либо в мешочек записку положи, – сказала Анабель, не замечая моего шокированного состояния. – Кроме того, принцессе положен личный пегас или единорог. Кого выберешь. Они живут у нас в Светлом Лесу. Когда окажешься на Эльдарии, определишься.

– И теперь ты можешь не делать реверансы. Даже перед правителями других народов. И если что-то нужно будет, сообщи, поможем, – выдал Лилирей.

– Про балы тоже не забывай. Мы будем присылать приглашения за несколько дней, чтобы ты смогла подготовиться, – радостно закончила Анабель.

И им было плевать, хочу я этого или нет. Облагодетельствовали, что называется. Вот и делай людям добро. Тьфу, эльфам. Благими намерениями... «А ведь они тебя обдурили, моя дорогая. И идею с женихами явно не оставили», – ехидно заметил внутренний голос. Хотя я до сих пор не верила в коварство эльфов. Что делать-то буду? «Жить, – философски отозвалось мое внутреннее я. – И учить придворный этикет».

– Я так полагаю, что Александру мы сразу же предложим то же самое, – заметила Анабель, поворачиваясь к мужу и смотря на него так, что у меня по коже побежали мурашки. Ощущение, что я стала свидетелем чересчур интимной сцены, где эти двое объясняются друг другу в любви. Владыка кивнул, одаривая жену весьма красноречивым взглядом.

Я уже думала, куда бы мне спрятаться, как правящая эльфийская чета повернулась к директору. Я, не прощаясь, выскользнула из кабинета и обнаружила Сашку и Эрика, разговаривающих с Хельгой, секретарем директора Ранаса.

– Ну привет, братишка, – ехидно сказала я Эрику.

Лицо эльфа вытянулось.

– Родители приняли тебя в род? – осторожно уточнил он.

– Ага, – пояснила я.

Сашка не успел откомментировать мое заявление, его позвал директор. Эх, жаль, предупредить друга не успела. Но с другой стороны, бывает и хуже. А так веселее будет. И не так страшно вдвоем.

– Ну, ты попала, – ухмыльнулся Эрик. – Мама всю жизнь о дочке мечтала.

– И? – притворилась непонимающей я, прикидывая масштаб катастрофы и приравнивая его к стихийному бедствию.

– А родила двенадцать сыновей.

– Что? У меня будет двенадцать братьев? – охнула я, заставив Хельгу захихикать.

– Думаю, что Сашка станет тринадцатым, – улыбнулся Эрик, отчего захотелось огреть его по макушке чем-нибудь тяжелым. – И мне, возможно, за все приключения не так влетит от братьев. Довольная мама – это здорово, Пенелопа. И точно лучше разгневанной. Уж поверь на слово! А теперь... какой у нее простор, какие перспективы...

Эльф довольно рассмеялся. Я нахмурилась, собираясь высказать ему все, что думала, как из кабинета вылетел рассерженный Сашка.

– Нет, ну... Привет, братишка, – зло рыкнул он, завидев Эрика.

Хельга снова хихикнула. Прислушиваясь к перепалке двух новоявленных родственников, я случайно скользнула взглядом по окну и подскочила, как ошпаренная. Солнце садилось!

Поединок. Оборотень. Бежать.

– Мне пора, увидимся завтра, все обсудим, – на ходу крикнула я, подхватывая плащ и скрываясь за дверью.

Правда, когда я почти пробежала долину с цветами, Эрик и Сашка меня догнали.

– И куда ты собралась? – уточнили оба, меня перехватывая.

– И что происходит?

– И почему о тебе такие странные слухи весь день гуляют по Академии?

– И что ты сказала моим родителям?

– И почему мне не сказала про их дары?

Вопросы сыпались со всех сторон.

– Потом, – выдала я, тревожно наблюдая, как садится солнце за горизонтом.

– Нет, сейчас, – твердо сказал Сашка.

– Иначе мы никуда не отпустим тебя, сестренка, – грозно заявил Эрик.

– Да не могу я. Сейчас у меня...

– Поединок со мной, – раздался голос оборотня.

Парни резко обернулись и посмотрели на моего противника. Недоверчиво перевели взгляд на меня.

– Сдурели? – выдал Эрик.

И для выразительности и подтверждения своих слов покрутил пальцем у виска.

– А не стоило лгать оборотням! – дерзко ответил кошка.

– Я за нее, – быстро выдал Эрик. – Пенелопа теперь – моя сестра. Родители приняли ее в род. Я имею право...

– Вот еще, – возмущенно фыркнула я. – Может, сама хочу посадить его в лужу.

Оборотень расхохотался. Эрик зло и гневно засверкал голубыми глазами. Знает же, что мое согласие на замену нужно.

– Скэн, если она проиграет, тебе придется провести как минимум еще один поединок, – припечатал эльф.

Что? Скэн? Тот самый Скэн, которого так много времени избегает Сандрия? Теперь уже мне самой хотелось этой заварушки. И месть за все будет сладкой, как мед. Выйдет забавнее и интереснее.

– Предлагаю пари, – выдохнула я.

Смех оборотня умолк. Все посмотрели на меня.

– Если выиграю и при этом посажу тебя в лужу, то будешь мне должен два желания.

Если нет, то я честно отвечу на все вопросы.

Минуту стояла тишина.

– Идет, – ухмыльнулся оборотень.

– Эрик, считай атаки, пожалуйста. И дай знать, когда лимит исчерпается, – попросила я, ступая по траве следом за оборотнем.

Скэн

Они ввали все. Абсолютно. Четверым моим братьям, доверявшим всецело кристаллу истины, этой безупречной лжи, прикрытой сложными заклинаниями, заметно не было. У меня же сработал талант – чувствовать ложь. Обычное явление. Благодаря этому и оказался в патруле раньше времени.

Спустя несколько минут я понял, что зеленоглазая брюнетка, прятая свою тайну так глубоко, скорее умрет, чем скажет, как все было. А Эрик и Александр явно не все знают, но тоже молчат, как выдохнувшиеся волчата, охрипшие после первого полнолуния. Директор Ранас удивлял. Прикрывает. Неужели и он замешан в этой неприятной истории?

И что, Великий Волк, там произошло на самом деле, если никто из них не говорит правды? Как тут было удержаться? Тайна всегда так заманчива...

Начну с брюнетки. Причин множество, если честно. Первая – не хочется связываться с эльфийским принцем. Где он, там и Лилирей с Анабель. Они за последние две недели все силы из меня вытянули, когда начались поиски. Вторая – Александр, как ни крути, мужчина, на него не надавишь. Да и не знает он совсем ничего, а вот брюнетка... Пожалуй, она будет слабым звеном в этой компании. Настороженна, пуглива, доверчива...

Почитаемые предки, как же я ошибся! Пенелопа оказалась крепким орешком, о который я могу сломать зубы. Дело повернулось так, что я вызвал ее на поединок! Сам не заметил, как так вышло. Своенравна, упряма, смела. Или все же глупа? Сдается, отцу эта затея не понравится.

Проклятый азарт!

Ладно, сильного вреда причинять не буду. Я всего лишь хочу знать ответы на вопросы.

С этими мыслями я и вернулся на пары.

На закате брюнетка меня удивила. И когда она успела стать младшей ненаследной принцессой Светлого Леса? За какие заслуги, хотел бы я знать? И узнаю. Спрошу сразу же, как моя победа станет очевидна.

Интересно, что она знает об оборотнях? Судя по тому, как себя ведет, почти ничего.

Решительно остудила пыл Эрика и Александра. На желания вздумала торговаться. Обещала в лужу посадить. Не знал, то ли посмеяться, то ли покрутить у виска. До меня дошел слух, что брюнетка – единственная, кто захотел учиться у дракона Свергрема. Я не особо в эту историю верил. Слишком уж она неправдоподобна. С детства к сказкам не

привык. Да и какими они могут быть у оборотня? Только страшные.

Но неужели сейчас я ошибся?

Я развернулся и направился в нужную сторону для проведения поединка.

Когда в меня полетели черные искры, возникло желание немедленно заслониться или атаковать. Но я не сделала ни того, ни другого. Уверенность, что защита, которую поставил Снежный принц, выдержит, была непоколебима. Да и нападать, как бы я ни была зла на оборотня, не хотелось. Оставалось только одно – собрать волю в кулак и не дергаться.

Черные искры, словно ударились о невидимый купол, отлетели, не причинив вреда. Скэн удивленно приподнял брови, усмехнулся, снова пошел в наступление, как танк, который ничего и никого не боится. И такой же непрошибаемый, к слову сказать. Но когда и на седьмой атаке история повторилась, оборотень хищно улыбнулся, задумался и запустил в меня огнем. Я пригнулась. Так, на всякий случай. Да и привычка сработала. Можно, конечно, призвать воду. Но что будет, если проиграю? Боец из меня пока что никакой.

Я каким-то немыслимым усилием избежала еще шести огненных атак. Но, поняв, что попытки заканчиваются, а я по-прежнему стою на ногах, живая и невредимая, Скэн запустил сразу несколько огненных шаров.

Среагировать должным образом не успела, отвлеклась на друзей, взволнованно следящих за поединком. Мысль, что они за меня переживают и не дадут в обиду, согрела и приободрила. Тем временем огонь долетел до меня. Я не стала закрываться. Я чисто по-женски зажмурилась. Страшно же.

Щеки и волосы опалило жаром. Горячая волна покатилась вниз по телу. Где-то вдалеке я слышала встревоженные крики друзей. А потом закричал Скэн. Я резко открыла глаза и увидела, как к нему мчится пламя. И не шаром, а сгустком! То ли я каким-то немыслимым образом огонь перенаправила, то ли так защита сработала. Но оборотень... он не выживет. О боги! Я сейчас стану убийцей! Что делать? Как остановить?

Оборотня окутал черный дымок. Прошло мгновение, и на земле сидел черный кот. Огонь исчез. Разозленный Скэн принял человеческий облик, выругался на странном рычащем горловом языке и снова перешел на искры. На этот раз они собрались в рой и пытались пробить мой щит.

– Пенелопа, двадцать, – крикнул Эрик.

Я облегченно вздохнула. Оборотень дернулся. Сощурившись, посмотрел на меня. А я... я вспомнила про свою задуманную кровожадную месть и представила прямо под неудачным дуэлянтом каменную чашку родника. Скэн недоуменно уставился на свои ноги, находящиеся в воде, сделал шаг, поскользнулся и, подняв фонтан брызг, грохнулся в воду.

Я посмотрела на запутавшегося в собственном плаще оборотня и расхохоталась. Знала, что не стоит, но все равно не могла удержаться. Сашка и Эрик, оказавшись рядом со мной, с трудом сдерживались от смеха. Но когда Скэн встал и с него начало капать... В общем, добро пожаловать в цирк, господа, гордо носящий название «Академия Магических Талантов».

Оборотень выглядел жалко, даже когда мы успокоились, а я убрала родник.

– Слышишь, Пенелопа, а давай дружить? – неожиданно предложил Скэн, используя бытовое заклинание для того, чтобы высушить одежду.

Эрик и Сашка переглянулись, нахмурились.

– Великий Волк! Да меня никто никогда не побеждал! – фыркнул он. – А тем более девчонка, которая учится магии всего один день.

Я вспомнила предсказание Сандрии, улыбнулась.

– Давай дружить, – снова предложил он, при этом так на меня посмотрел, что напомнил кота, впервые получившего тряпкой по мордашке за воровство сливок. А кошаков, чего уж греха таить, я любила. И сердиться на них долго не могла.

– А давай, – согласилась я, решив поступать, как Леопольд в мультике. То есть жить дружно.

Оборотень сам по себе не плох. Не стал же нас при всех заваливать, хотя знал, что утаиваем часть правды. Да и смертоносных заклятий не применял, хотя ведь мог. Чувствует мое сердце, он отлично впишется в нашу веселую компанию.

– Только два желания за мной, – улыбнулась я.

– Разумеется, – серьезно сказал Скэн. – И давай я тебя провожу, – галантно протянул он руку.

Глаза Эрика округлились, Сашка хитро подмигнул. А я шла и думала, что вот только романа с оборотнем мне не хватало для полного счастья. Нет, эту проблему надо срочно решать.

– Пенелопа, а правда, что ты согласилась учиться у профессора Свергрема? – спросил Сашка, когда мы поднимались по лестнице в башню, где находилась моя комната.

Оборотень расстался с нами пять минут назад.

– Правда.

Я коротко рассказала друзьям, как было дело.

– Профессор Свергрэм сегодня наделал шума, – высказался Эрик. – Рассвет только близился, а вокруг все запылало. Окна в моей комнате как раз выходят на площадку возле озера, – пояснил мой новоявленный братец. – Директор Ранас выскочил во двор, подошел к воротам, а там дракон стоит. Уж не знаю, о чем они говорили, но директор Ранас сильно побледнел, а потом как-то с облегчением вздохнул. И они оба направились внутрь.

– Странная история, – заметил Сашка.

– Не то слово, – ответил Эрик, останавливаясь возле двери в мою комнату. – Бытовые заклинания показать?

– Нет. Меня уже профессор Хран научил. Да и книгу я взяла на всякий случай.

– Хорошо. Тогда я пойду. Устал, – сказал Эрик.

Если уж эльф устал, что говорить обо мне. Договорившись, что друзья завтра за мной зайдут, я открыла дверь и зажгла свет. И закричала. Спустя секунду в комнату ворвались Эрик и Сашка.

– Что случилось? – уточнил эльф, видимо, не найдя причин для паники и беспокойства.

Я ткнула пальцем в огромный, с половину моего роста, мешок светло-серого цвета.

– Это что? Это откуда? И как это тут оказалось? – тихим шепотом спросила я.

Эрик невозмутимо подошел к мешку, дернул шнурок, и оттуда посыпались золотые монеты. Я сползла по стене и взвыла.

– Матушка постаралась. Сейчас дам тебе специальный кошелек. Все деньги переложить. И если захочешь, сходим в выходные в банк, откроешь счет, – пояснил Эрик, вытаскивая крохотный мешочек серебристого цвета.

– А...

– Нет. Отказаться нельзя. И радуйся, что она еще чего похуже не прислала. Это всего лишь деньги, – усмехнулся он, собирая упавшие монеты. – Тебя, кстати, тоже, готов поклясться, моя матушка благодетельствовала, – сказал эльф Сашке.

Друг детства обреченно вздохнул.

– Да, совсем забыли тебе сказать, Пенелопа. Мы с Сашкой в вашем мире слегка намагичили и покидали много вещей в его рюкзак. Завтра принесем тебе ручки, тетрадки, карандаши и остальную мелочевку. А то до выхода в город еще далеко. Можно, разумеется, и в лавке купить, но, думаю, лучше что-то привычное будет, – сказал Эрик, улыбаясь.

Я кивнула и снова с ними распрощалась. Решив, что буду заниматься проблемами по мере их поступления, приняла душ, выстирала форму и стала перекладывать монеты в кошелек Эрика. Сначала попыталась пересчитать нечаянно свалившееся богатство, но потом, сбившись в пятый раз, бросила это неблагодарное дело. Я бы монеты так и оставила в этом мешке. Но если кто увидит, возникнут вопросы. Раскрывать же всем, какой у меня теперь статус, я не намерена. И пока убирала сей клад Али-Бабы, снова вернулись мысли о происходящем на Эфре.

Итак, если разобраться, то мне непонятно несколько вещей. Первое – драконы. Чего стоит только путаница в их именах! Они же должны быть схожи. Надо завтра спросить об этом Эрика. Кроме того, драконы эмоциональные и не особо сдержанные. Почему тогда, зная, что убит их предводитель, ничего не предпринимают? По-прежнему преподают в Академии Магических Талантов, хотя прекрасно осведомлены, что все студенты под подозрением. И совсем неважно, что кристалл истины сработал. Если мы с Эриком и Сашкой укрыли правду, то могли и другие так поступить. Особо одаренные. Значит, со счетов не стоит скидывать версию об убийце Сверкающего Грома среди нас, студентов.

Если же нет... Кто рискнет убить предводителя драконов? Если рассуждать логически, то далеко не каждый решился бы. Или смог бы. Это же, черт, дракон! Огромная огнедышащая ящерица! Да чтобы такую завалить, нужно... Кем быть? Вариант первый – драконом. Они знают слабые места друг друга. И кому-то нужна власть. Всегда нужна. Значит, убить мог кто-то из близких. Эта версия хороша и правдоподобна, но я не приму ее всерьез, не зная, как обстоят дела у драконов в правящей семье.

А если у предводителя был враг, о котором никто не знал? Такое тоже возможно. Допустим, у Сверкающего Грома было что-то, что необходимо этому недругу, будь он неладен. Ведь из-за него мы влипли в историю. Но что? Магический дар? Интересно, а какими талантами обладал Сверкающий Гром? Информации у меня здесь тоже недостаточно. А если дар дракона был кому-то важен? Тогда почему враги стали действовать сейчас, а не раньше? Готовили ловушку? И вообще, как можно убить дракона в этом мире? Каким способом? Обрадуются ли профессор Свергрэм или Сандрия, если я поинтересуюсь ответами на свои многочисленные вопросы? Как среагируют?

И почему было нужно подставлять студентов Академии Магических Талантов? Этого, хоть убейте, не понимаю. Тени постоянно лишают многих магов жизни, заставляя отречься от таланта. Любопытно, а они могут убить дракона? Хотя... Эрик же с тенями справился. А Сверкающий Гром был предводителем, опытным бойцом, мудрым драконом.

Я попыталась представить себя на месте убийцы. Что бы мне понадобилось от дракона? Каков был бы замысел? Нет, все-таки дело в таланте. Чувствую. Обязательно надо выяснить о даре Сверкающего Грома, и тогда...

– Он мог исцелять, – неожиданно раздался голос в моей голове.

Нет, я ни с кем и никогда его не перепутаю. Снежный принц.

– А почему вы меня слышите? – удивилась я.

– На тебе моя метка. Я слышу все твои мысли даже на расстоянии.

– Но когда вы впервые их прочитали, метки же не было, – уточнила я, не зная, то ли ужаснуться, то ли просто смириться с этим фактом.

– Основной мой талант – чтение мыслей и эмоций, – вздохнул принц. – За сегодняшний день я чуть от этого не сошел с ума. Ты не могла бы думать поменьше и держать эмоции под контролем?

И как он себе это представляет? И вообще, при чем здесь я?

– А как же...

Я замялась, не решаясь спросить о тех, кого Снежный принц уже прикончил.

– С ними была едва уловимая связь, – соизволил ответить он.

Только это ничегошеньки не объясняло. Наоборот, порождало множество вопросов. Главный из которых – что со мной не так?

– Подойди к зеркалу, – спокойно сказал маг.

– Зачем?

– Ты слишком близка к правде об убийстве предводителя драконов. У тебя много вопросов. Возможно, на часть из них я дам ответ. Подойди. Удерживать связь на расстоянии тяжело.

– Что мешает перенестись сюда? – уточнила я.

Послышался то ли вздох, то ли стон.

– Шутишь? Или издеваешься? В Академии такая защита, что долго придется взламывать.

И переполох поднимется. Так что поспеши к зеркалу, если хочешь поговорить.

Я закрыла глаза и подумала. Честно? Безумно хотелось узнать ответы на вопросы. Я была почему-то уверена, что Снежный принц не станет мне лгать. Слишком это низко для него. И я ему... верю, что ли.

– Рад, что ты определилась. Подойди к зеркалу, – язвительно сказал он.

Вздохнула, посмотрела почему-то на невыученные лекции и отправилась к зеркалу. Из всего, что находилось в комнате, оно мне нравилось больше всего. Огромное, красивое, с завитушками в окантовке.

– Ладонь с меткой приложи к поверхности, – распорядился маг.

Едва я это сделала, как по зеркальной глади пошли круги. Поверхность замерцала и замерла.

– Ты идешь или нет? – спросил Снежный принц.

– Я боюсь, – призналась я, вглядываясь в непонятную мерцающую субстанцию.

Послышался раздраженный вздох.

– Значит, как на поединок соглашаться – не боишься. Как у дракона учиться – не боишься. Как меня вызывать – не боишься. А шагнуть в переход – боишься? – уточнил он.

Я всхлипнула и подумала: ну это все к чертовой бабушке. Лучше лекции посижу поучу. И, как честная и правильная девочка, не буду ни во что ввязываться. Чревато последствиями. Особенно с моим даром.

Из зеркала, как в фильме ужасов, вынырнула рука, схватила меня и потянула внутрь. Я завизжала и почему-то вцепилась в лежащую рядом на стуле сумку с тетрадами.

Меня завертело в темной воронке на пару мгновений и выплюнуло в уютную гостиную, отделанную в серебристо-синих тонах. Шесть высоких стрельчатых окон прятались за

тяжелыми парчовыми портьерами. Комнату озаряло множество свечей, стоящих в витых подсвечниках, и огонь в камине. Над последним висела красивая картина бушующего моря. На каминной полке стояли часы, лежали книги. Чуть поодаль у одной из стен примостились два кресла и диван на изогнутых ножках, напоминающих львиные лапы. На полу оказался теплый пушистый ковер ярко-синего цвета. Ноги утонули в нем по щиколотку.

Засмотревшись на всю эту красоту, я даже не сразу вспомнила, как здесь оказалась и почему кричала. Одна моя рука сжимала сумку, а вторая крепко держалась за ладонь Снежного принца.

– Добрый вечер, – смутилась я, почему-то оттягивая момент, когда нужно будет отпустить его руку.

Он усмехнулся, высвободил ладонь.

– Я собираюсь ужинать. Составишь компанию?

Я кивнула и оглянулась. И вправду, за спиной обнаружился накрытый стол. Маг к нему подошел, галантно отодвинул стул с мягкой спинкой, приглашающе кивнул. Я не стала отказываться. Уже через минуту сидела и уплетала за обе щеки. И только что не мурлыкала от удовольствия. За весь день у меня во рту почти ничего и не было. Завтракать я себя так и не приучила, а днем все время на что-то отвлекалась. И да, сейчас мне было все равно, с кем за одним столом есть и даже что есть.

Когда слуги принесли десерт – мороженое с малиной, я украдкой взглянула на Снежного принца. Хотя это я так думала, что украдкой. Синие озера его глаз сразу же встретились со мной взглядом. И я покраснела. Да и любая покраснеет, если на нее посмотрит такой мужчина.

– Я обещал ответить тебе на вопросы, Пенелопа, – невозмутимо сказал он, и я впервые обратила внимание, что маг назвал меня по имени.

– Как вас зовут? – неожиданно спросила я, решив, что тоже к нему как-то должна обращаться.

Его брови слегка приподнялись.

– Обращайся ко мне... принц. Тебе не обязательно знать мое настоящее имя.

Да уж. Легко с ним не получится.

– Может быть, пересядем к камину? – предложил маг, вставая.

Я кивнула.

– Признаться, не ожидал от тебя стольких неприятностей. Мало мне твоих мыслей и эмоций, так еще и...

– Нечего было метку ставить! – вспылила я.

– Нечего было меня вызывать! – рявкнул он.

– Как будто я виновата, что попала в эту долину!

– Да ты за двое суток столько неприятностей набрала, что лучше промолчать!

– У меня талант такой! – выпалила я, мечтая запустить что-нибудь... в стену. – И вообще, убили бы меня на месте, и дело с концом.

Каких усилий Снежному принцу стоило сдержаться, я не знала. Но он не стал продолжать бессмысленную перепалку, а просто сел в кресло и указал мне на соседнее.

– Какой талант у Сверкающего Грома помимо исцеления? – спросила я, пытаюсь успокоиться.

– Он мог любого возвращать к жизни. Даже того, кто подошел к грани. И еще повелевал огнем, громом и молниями, – ответил маг, сжимая кулаки.

– И его убили из-за таланта...

– Исцелять, – закончил он.

– И кто убил?

– Не отвечу на этот вопрос.

– А кто может убить дракона? И каким способом это сделать?

Вопросы, мучившие меня до этого, все-таки вырвались на свободу. Взгляд Снежного принца остановился на мне. И стало сразу неудобно. Столько в нем было льда и ненависти...

– Ты додумалась и до этого. Тени, драконы или...

– Кто? – спросила я, не сводя с него глаз.

Покачал головой.

– Вы ведь знаете правду, – твердо сказала я.

– Знаю.

– И? – чувствуя, что начинаю раздражаться, спросила я.

– Ты не можешь всем обо мне рассказать, а я не могу рассказать об этом, – ответил он.

– Как может обернуться дар исцелять? – спросила я, решив не заострять внимания на личности убийцы, а перейти к мотивам.

– Забирать жизнь, – просто ответил маг.

Хм-м-м... То есть кому-то нужна сила. Или все же исцеление? Если предводитель драконов мертв, то значит, первое. Но тогда все бы уже знали о том, что талант перешел к другому. А если второе... То пытались склонить на свою сторону, убедить, но не преуспели. Сверкающий Гром не стал отказываться от сущности, понимая, что это опасно. Опять же возвращаемся к вопросу – кто убийца?

– Не лезла бы ты в это дело, – сказал Снежный принц, поднимаясь и подбрасывая поленья в огонь.

Его волосы засверкали в свете огня еще ярче, а черный костюм обрисовал сильную фигуру. Я снова невольно им залюбовалась, не обратив внимания на последнюю реплику.

– Прекрати! – рявкнул маг, разворачиваясь.

Я смутилась. Так легко забыть, что он читает мысли! А восхищаться его внешностью... как-то само собой получается. Непроизвольно.

– На сегодня с тебя хватит вопросов. Теперь спросить хочу я, – резко сказал он, пронизывая ледяным взглядом. – Каким способом ты меня вызвала? Как девчонка, не знающая ритуала, не владеющая своим талантом и только прибывшая в этот мир, смогла меня призвать?

Я нервно сглотнула.

– Случайно вышло. Я сильно испугалась. Вы же читали мысли, знаете, как все было, – хриплым голосом сказала я.

Снежный принц, напоминающий охотящегося кота, мягким шагом подошел ко мне и резко наклонился. Теперь я чувствовала мягкие прядки белоснежных волос на своих щеках, теплое дыхание и купалась в синеве его глаз. О боги, зачем вы создали такую красоту? Куда и как вы смотрели? В этих глазах вся синева неба, весь цвет океана. С ними не сравнится ни один драгоценный камень...

– Пенелопа, каким образом ты меня вызвала? – спросил мужчина таким голосом, что побежали мурашки, а сердце затрепетало как пойманная в силки охотника птица.

Не произнося ни слова, я потянулась к вороту футболки, краснея от взгляда мага, вытащила кулон с синим камнем.

– Вот, – прошептала, вспоминая свою панику и то, что произошло дальше.

Сейчас, сидя у горящего камина, я осознала, насколько тогда нам повезло выбраться из западни. И вдруг запоздало вернулся страх, который тогда прогнала.

Маг взял подвеску, поднес к глазам, задумался. Черты его лица разгладились, стали мягче. Через минуту вернул.

– От кого она у тебя? – спокойно спросил он.

– Появилась, когда мама и бабушка пропали.

– Сильная магическая вещица.

– Правда? – удивилась я.

– Стал бы я врать, – фыркнул Снежный принц. – Но что за магия в ней, не могу сказать. Думаю, что кулон помогает в самых безнадежных ситуациях, направляет. Хотя для тебя это может быть и незаметно. Носи и не снимай. Видимо, родные решили о тебе позаботиться.

– Стоп, – прошептала я. – Получается, что они...

Странная догадка поразила и ошеломила.

– Были из этого мира, – спокойно закончил маг.

– И куда исчезли? Почему? Может быть, они все еще здесь?

– Вполне вероятно. Могу предположить, что подвеска – ключ к поиску твоей семьи, – ответил маг.

Я зевнула.

– Тебе нужен отдых, – заметил он. – Да и я тоже отдохнул бы...

И незаконченное предложение, что он отдохнул бы от меня, повисло в воздухе.

– Не выйдет. Мне еще нужно лекции учить, заклятие сотворить. И пока оно не станет действовать, я спать не лягу, – твердо сказала я.

Взгляд синих глаз оценивающе остановился на мне.

– Поговори с Рином. Думаю, он пойдет тебе навстречу и замедлит время, – заявил Снежный принц. – Иначе через пару дней свалишься от усталости. Режим учебы в Академии Магических Талантов достаточно жесткий. Тем более ты – человек, а не эльф или дракон. Хотя, учитывая твою силу воли...

– Вы знакомы с профессором Рином? – удивилась я, перебив.

– На сегодня хватит вопросов, – ответил маг, разворачиваясь и подходя к полке с книгами.

– А как мне вернуться к себе в комнату? – уточнила я.

– У тебя же сумка с необходимым с собой. Выучишь – открою переход.

И как это понимать?

Принц невозмутимо уселся напротив меня в кресло с книгой в руках. Мне ничего не оставалось делать, как последовать его совету. Я выучила все лекции, повторила заклинание с родником и принялась за описание садового колокольчика, старательно его представляя. Структуру лепестков, цвет, который напоминал глаза Снежного принца, колыхание венчиков на ветру в саду вдоль каменной дорожки. Когда получилось перенести кусочек сада, где росли цветы, маг убрал книгу в сторону и подошел ко мне. Сорвал колокольчик, понюхал, задумался.

– Хотите букет? – шепотом спросила я.

Он не ответил, стоял и о чем-то продолжал думать. На лице не отражалось никаких эмоций.

Я нарвала целую охапку, оборвав чью-то клумбу, а потом обернулась в поисках

подходящей вазы. Она нашлась на каминной полке. Я сотворила родник, набрала воды и поставила в нее цветы. Снова вернулась в кресло, намереваясь повторить основные законы, действующие на Эфре. Снежный принц находился по-прежнему посреди комнаты, где до этого цвели колокольчики. И даже не шевелился. Я пожала плечами и открыла тетрадь.

В какой-то момент почувствовала, что улываю в сон. И он был странным. Кто-то подхватил меня на руки и куда-то понес. И от этого было тепло и хорошо. Так хорошо, что не хотелось возвращаться в реальность и выползать из дремы.

Меня осторожно опустили на кровать и бережно укрыли одеялом. А потом... Чьи-то ласковые пальцы касались моих волос, гладили лицо, словно старались запомнить. Сладкий, невыносимо тягучий сон, который не хотелось покидать. Если вдруг случайно встретите этого незнакомца из сна, передайте, что я уже по нему тоскую.

Снежный принц

Я с головой ушел в ледяную воду. Холод обжег легкие, в глазах появилась темнота. Вынырнул.

Это был сто четырнадцатый способ избавиться от мыслей и эмоций новоявленной ведьмочки из Академии Магических Талантов. За сегодняшний день. И такой же бесполезный, как все предыдущие. Хорошо я развлекся, ничего не скажешь. С трудом верилось, что сутки назад чувствовал себя одиноким.

Умей я возвращать время, то... что бы тогда? Убил бы зеленоглазку?

Проклятье бури! Ничего бы я не сделал.

Снова нырнул, задерживая дыхание. Не помогло.

Я вышел из проруби, наблюдая, как черная вода подергивается ледком. Оделся и пошел в сторону рощи, засыпанной снегом. Сел на поваленное дерево, прикрыл глаза, но через минуту вскочил.

Вьюга небесная! Эта ведьмочка невозможна! Столько эмоций, столько чувств, столько хаоса в мыслях. И безумное количество неприятностей за один только день! А что будет, когда ее талант расцветет? Я не выживу.

Я вздохнул, сосредоточился и перенесся в замок. Слуги, напуганные моим неадекватным поведением за сегодняшний день, попятились и скрылись с глаз. Я ушел в гостиную, разжег камин, прислушиваясь к мыслям зеленоглазки.

Твою ж, пурга-старуха! Этого только не хватало! Не надо лезть в тайны драконов! Слуга, накрывавший на стол к ужину, от моего рычания выронил тарелку и испуганно попятился. Я устало вздохнул и потер виски. А потом позвал эту несносную девчонку. Пусть та единственная, что весь этот жуткий день занимала мои мысли, окажется рядом. Она и оказалась.

[Купить полную версию книги](#)